

Анна Эвелина

**Холодный
ОГОНЬ**

Анна Эвелина

Холодный огонь

«Автор»

2026

Эвелина А.

Холодный огонь / А. Эвелина — «Автор», 2026

Лиара знала, что такое счастье. У неё были любящие родители, мечты об Академии и крылья, созданные для полёта, но однажды у дверей их поместья появился чёрный дракон с серебряными глазами — и её жизнь превратилась в сделку. Рейнар Веридан, советник императора, не искал любви. Ему приказали жениться — он подчинился. Выбрал дочь обедневшего рода, заплатил долги и поставил условие: брак временный. Он не намерен связывать с ней жизнь. Но Лиара — не та, кто будет ждать у окна. Она поступает в Академию, заводит друзей, раскрывается своей особенностью, и её красота привлекает взгляды, а Рейнар вдруг начинает замечать то, чего не видел раньше, и чем дальше она уходит — тем ближе он хочет быть. Только что делать, если она уже поверила, что ему не нужна и больше ему не верит?

© Эвелина А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Небесная лазурь	5
Глава 2. Приказ	8
Глава 3. Жених	11
Глава 4. Клетка	14
Глава 5. Свадьба	17
Глава 6. Не твоя	21
Глава 7. Переезд	25
Глава 8. Академия	28
Глава 9. Друзья	31
Глава 10. Золотая девочка	35
Глава 11. Пробуждение	39
Глава 12. Первая трещина	42
Глава 13. Шаг за шагом к будущему	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Анна Эвелина

Холодный огонь

Глава 1. Небесная лазурь

Небо над Синими горами в это утро было особенно глубоким — цвета индиго у горизонта и почти прозрачным в зените, где солнце только начинало набирать силу. Лиара стояла на краю скалы, чувствуя, как ветер треплет подол её лёгкого платья, и улыбалась. Она любила это время: мир ещё спал, птицы только пробовали голоса, а воздух был наполнен той особенной свежестью, какая бывает только высоко в горах перед рассветом.

— Ты опять без куртки, — раздался за спиной низкий, тёплый голос.

Отец вышел из-за деревьев, хромая чуть больше обычного — старая рана давала о себе знать по утрам. В руках он нёс две чашки с дымящимся травяным отваром. Лиара обернулась, и её улыбка стала ещё шире.

— Папа, ты же знаешь, драконам не холодно.

— Драконам — возможно, — он протянул ей чашку, — а вот моей дочери, которая вечно забывает, что она ещё и человек, не помешает согреться.

Лиара приняла чашку и сделала глоток. Отвар был горьковатым, с привкусом горных трав, которые мать собирала на склонах. Тепло разлилось по телу, и она благодарно прижалась плечом к отцовскому плечу.

— О чём думаешь? — спросил он.

— О полёте.

— Это я уже понял. Ты с четырёх лет только о нём и думаешь. Что именно?

Лиара помолчала, глядя на горизонт. Там, за грядой, скрывалась столица — Арантия, город тысячи шпилей и Академия, о которой она мечтала с тех пор, как впервые услышала о ней от отца. Императорская Академия магии и драконьих искусств — место, где учились лучшие из лучших, где рождались легенды и где она должна была оказаться этой осенью.

— Я думаю о том, что уже через месяц я буду не просто летать над горами. Я буду учиться. По-настоящему. Магия, история, боевые искусства... Всё, о чём ты рассказывал.

Отец ничего не ответил, и Лиара почувствовала, как его плечо напряглось. Она подняла глаза и заметила тень, пробежавшую по его лицу — морщины вокруг глаз стали глубже, а взгляд, обычно такой ясный и прямой, ушёл куда-то в сторону.

— Что-то случилось? — спросила она, и голос её дрогнул.

— Ничего, — он через силу улыбнулся. — Просто старые раны. Иди, полетай. Я подожду здесь.

Лиара колебалась лишь мгновение. Затем поставила чашку на камень, отошла на несколько шагов и закрыла глаза. Обращение всегда начиналось с тепла — оно зарождалось глубоко в груди, растекалось по рёбрам, бежало по позвоночнику, пока не достигало кончиков пальцев. А потом мир взрывался светом.

Её дракон был прекрасен. Огромный, с чешуёй цвета утреннего неба — голубой, с перламутровыми переливами, которые на солнце отливали серебром. Крылья — широкие, мощные, с тонкими прожилками, похожими на морозные узоры на стекле. Когда она расправила их впервые после обращения, скала содрогнулась от порыва ветра.

Лиара оттолкнулась от земли и взмыла вверх. Воздух подхватил её, как старого друга, и она засмеялась — драконий смех звучал как перезвон хрустальных колокольчиков где-то высоко-высоко. Она сделала круг над горами, наслаждаясь тем, как ветер скользит по чешуе, как мир внизу становится крошечным и неважным. Дом, поместье, старый сад — всё это каза-

лось игрушечным с высоты птичьего полёта, и только горы оставались такими же величественными и вечными.

Она спикировала вниз, почти касаясь верхушек деревьев, и снова взмыла — так резко, что дух захватывало. Свобода. Вот что это было. Абсолютная, ничем не ограниченная свобода, доступная только тем, у кого есть крылья.

Но сегодня что-то было не так... Она чувствовала это на уровне интуиции.

На третьем круге она заметила всадника. Одинокий силуэт на сером коне двигался по дороге, ведущей к поместью. Это было странно: гости в их краях появлялись редко, а если и появлялись, то давали знать заранее. Этот же ехал молча, целенаправленно, и Лиара почему-то почувствовала, как холодок пробежал по позвоночнику — там, где у человека были бы мурашки, а у дракона вставала дыбом чешуя.

Она спланировала вниз и обратилась обратно ещё до того, как коснулась земли — легко, почти невесомо, как учил отец. Платье слегка помялось, волосы растрепались, но она не обратила внимания.

— Папа, там кто-то едет. Со стороны тракта.

Отец поднялся со своего места. Он тоже заметил всадника и теперь стоял, выпрямившись во весь рост — бывший военный дракон, в котором, несмотря на ранение и годы, всё ещё чувствовалась сила. Лицо его стало каменным.

— Иди в дом, Лиара.

— Но...

— Иди в дом. Сейчас же.

Таким тоном он не разговаривал с ней никогда. Лиара хотела возразить, но что-то в выражении его глаз заставило её замолчать. Она подхватила чашки и быстро зашагала к поместью, чувствуя, как сердце колотится где-то у самого горла.

У крыльца её встретила мать. Элиана — женщина с такими же голубыми глазами, как у дочери, и серебряными нитями в тёмных волосах — стояла, прислонившись к дверному косяку, и смотрела на дорогу. Лиара заметила, что руки матери слегка дрожат.

— Мам, что происходит?

Элиана перевела взгляд на дочь, и Лиара с удивлением увидела в её глазах слёзы. Мать никогда не плакала. Никогда.

— Ничего хорошего, родная, — тихо сказала она. — Ничего хорошего.

— Но кто это? Почему вы с папой...

— Потому что на письме, которое везёт этот гонец, — чёрная печать, — голос матери стал глухим. — А чёрная печать означает только одно.

Лиара посмотрела на дорогу. Всадник уже въезжал в ворота, и теперь она видела то, что не могла разглядеть с высоты: чёрный плащ, серебряный герб на груди и тонкий кожаный тубус, перекинутый через плечо. Сердце упало куда-то вниз, в ледяную пустоту.

Чёрная печать...

Печать Императорского Совета. Печать приказов, которые не обсуждаются.

Всадник спешил к крыльцу и, не глядя на Лиару, протянул тубус отцу. Тот взял его медленно, будто свиток внутри был ядовитой змеей. Сломал печать. Развернул.

И Лиара увидела, как с лица отца уходит цвет.

— Что там? — выдохнула она, хотя уже знала — ничего, что могло бы её обрадовать.

Отец молчал долго. Потом посмотрел на неё — и в его взгляде было столько боли, сколько Лиара не видела никогда.

— Приказ, — сказал он. — Императорский приказ о браке.

— О браке? Чьём?

— Твоём, Лиара. Твоём.

Ветер стих. Птицы замолчали. И в этой внезапной тишине Лиара услышала, как где-то внутри неё — там, где жил дракон, — разбилось что-то хрупкое и беззащитное.
Мечта о свободе.

Глава 2. Приказ

Тишина, повисшая над поместьем, была неестественной. Даже ветер, казалось, затаил дыхание, припав к земле среди серебристых елей. Лиара стояла на крыльце, чувствуя, как слова отца медленно, словно ледяная вода, просачиваются сквозь неё, заполняя каждую клеточку тела.

— Моём? — повторила она, и собственный голос показался ей чужим. — Браке? Папа, о чём ты говоришь? Мне семнадцать. Я даже не поступила ещё в Академию. Я не...

— Лиара, — отец шагнул к ней, но она отшатнулась.

— Нет. Нет, подожди. Это какая-то ошибка. Может быть, перепутали? Может быть, есть другая Лиара? Из другого рода? — она говорила быстро, сбивчиво, чувствуя, как внутри поднимается волна паники. Дракон внутри неё метался, бил хвостом, требовал обратиться и улететь прочь, прочь, прочь...

— Ошибки нет, — мать подошла ближе и взяла её за руку. Ладонь у Элианы была ледяной. — Идём в дом, не здесь.

Лиара позволила увести себя. Ноги двигались сами, как во сне. Гостиная встретила их привычным запахом сушёных трав и старого дерева, но сегодня этот запах казался удушающим. Она опустилась в кресло у камина — то самое, где любила сидеть с книгой по вечерам, — и уставилась на отца, который мял в руках злополучный свиток.

— Рассказывайте, — произнесла она тихо, но твёрдо. — Я имею право знать.

Отец и мать переглянулись. Этот взгляд длился лишь мгновение, но Лиара увидела в нём целую жизнь — годы любви, годы боли, годы решений, принятых вместе. Наконец отец тяжело вздохнул и сел напротив.

— Император издал указ, — начал он, и голос его звучал глухо, словно из-под земли. — Все высшие чиновники, советники и военачальники, не имеющие семей, обязаны вступить в брак в течение года. Это касается и...

— Советника Веридана, — закончила за него мама. Имя упало как камень в колодезь.

Рейнар Веридан. Чёрный дракон. Правая рука императора. Человек, которого боялись даже генералы. О нём ходили слухи — один мрачнее другого. Говорили, что он никогда не улыбается, что его магия способна заморозить целую армию, а сердце — если оно вообще есть — сделано из того же льда, что и его стихия. Говорили, что он работал по двадцать часов в сутки, не зная отдыха, не зная жалости, не зная ничего, кроме долга перед короной и этот человек выбрал её...

— Почему? — прошептала Лиара. — Почему я? У него есть выбор из сотен невест. Дочери герцогов, князей, богатейших родов империи. Почему именно я?

— Потому что мы должны, — мать произнесла это так тихо, что Лиара сначала не поверила своим ушам.

— Что?

— Мы должны, Лиара. — Элиана подняла глаза, полные слёз. — Твой отец... ты же знаешь, его рана не заживает. Целители в столице могли бы помочь, но это стоит огромных денег. Поместье заложено. Земли почти не приносят дохода. Мы на грани разорения уже три года. Мы скрывали это от тебя, как могли, но...

— Но что? — Лиара вскочила с кресла. — Вы продали меня? Как вещь? Как последнюю овцу на базаре? Как вы могли?

— Лиара! — отец тоже поднялся, и в его голосе прозвучала сталь. — Не смей так говорить. Мы не продавали тебя. Когда пришёл запрос от Совета, когда мы узнали, что Веридан рассматривает нашу кандидатуру... мы пытались отказаться. Клянусь тебе, мы пытались.

— И что же вам помешало?

Отец замолчал. Молчание затянулось, и Лиара увидела, как его плечи опустились, будто на них навалилась невидимая тяжесть.

— У нас не было выбора, — тихо сказала мать. — Отказ советнику императора — это оскорбление короны. Это не просто разорение, это тюрьма. Или ссылка. Или... — она не договорила.

Лиара опустилась обратно в кресло. Внутри неё что-то оборвалось — та тонкая нить, которая связывала её с детством, с беззаботностью, с верой в то, что родители всегда защитят, всегда спасут, всегда примут правильное решение и будут на её стороне. Теперь эта нить была разорвана, и она чувствовала, как падает в пустоту.

— Когда? — спросила она безжизненным голосом.

— Через две недели, — ответил отец. — Церемония состоится в императорском дворце. Советник Веридан прибудет завтра для... для личного знакомства и подписания договора.

— Договора, — повторила Лиара и горько усмехнулась. — Значит, это сделка. Официально.

— Это единственный способ спасти нашу семью, — мать опустилась перед ней на колени и взяла её руки в свои. — Послушай меня, моя драгоценность. Ты — самое дорогое, что у нас есть. Самое ценное. И именно поэтому... именно поэтому мы должны тебя отдать. Как отдают самую дорогую жемчужину, чтобы спасти корону. Я знаю, это звучит ужасно. Но иногда любовь — это не способность удержать, а способность отпустить. Он не причинит тебе вреда, мы обсудим все детали договора.

Лиара смотрела на мать — на её заплаканное лицо, на серебряные нити в волосах, на дрожащие губы, — и чувствовала, как гнев медленно уступает место чему-то другому. Не прощению, пониманию. Личная жертва спасет родителей.

Она высвободила руки, встала и подошла к окну. За стеклом простирались Синие горы, окрашенные закатом в пурпур и золото. Там, в вышине, она была свободна. Там, среди облаков, не было ни приказов, ни долгов, ни чёрных драконов с серебряными глазами, а здесь уже была объявлена цена за товар и этим товаром была я.

— Я сделаю это, — сказала она, не оборачиваясь. — Я выйду за него, но у меня есть условие.

— Какое? — спросил отец.

— Я всё равно поступаю в Академию. Брак — браком, но мою жизнь он не отберёт. Если он захочет запереть меня в своём особняке как птицу в клетке, я... я не знаю, что сделаю. Но я не стану просто женой. Никогда! Слышите? Никогда!!!

Родители снова переглянулись, и на этот раз в их взглядах было что-то похожее на облегчение и гордость.

— Это мы можем обещать, — сказала мать. — В договоре это можно прописать.

— Тогда договорились, — Лиара повернулась и посмотрела на них. Глаза её были сухими. — Завтра я встречу с тем, кто станет моим мужем и пусть попробует меня сломать.

Она вышла из гостиной, не дожидаясь ответа, и поднялась в свою комнату. Там, наедине с собой, она наконец дала волю слезам — но плакала беззвучно, уткнувшись в подушку, чтобы никто не слышал. Её дракон внутри свернулся клубком, спрятал голову под крыло и тихо, жалобно выл.

Никто не должен знать. Никто не должен видеть её слабость. Завтра она встретит чёрного дракона — и он увидит перед собой не испуганную девочку, а будущую хозяйку своей судьбы. Пусть даже пока эта судьба висит на волоске.

За окном стемнело, звёзды высыпали над Синими горами, холодные и равнодушные. Где-то там, в столице, за десятки миль отсюда, в высокой башне Императорского Совета сидел он — Рейнар Веридан, чёрный дракон, и, возможно, даже не думал о той, чью жизнь он только что перечеркнул.

Но это было ненадолго.
Завтра они встретятся.

Глава 3. Жених

Утро следующего дня выдалось пасмурным. Низкие тучи ползли над Синими горами, цепляясь за вершины, и воздух был тяжёлым, влажным, пропитанным запахом приближающегося дождя. Лиара стояла у окна своей комнаты, глядя на дорогу, и чувствовала, как с каждым ударом сердца внутри неё сжимается пружина.

Она почти не спала. Всю ночь пролежала с открытыми глазами, прокручивая в голове вчерашний разговор, снова и снова. Безвыходный брак с незнакомцем. С драконом, о котором ходят слухи один страшнее другого. С человеком, который выбрал её не потому, что она ему понравилась, а потому что так было удобно. Выгодно. Политически правильно.

И всё же где-то глубоко внутри теплилась крошечная, глупая надежда. Может быть, он не так страшен, как говорят? Может быть, за маской холодного советника скрывается кто-то другой? Может быть...

Тяжёлый удар колокола разорвал тишину, и Лиара вздрогнула. Она знала, что означает этот звук. Гость прибыл.

Девушка надела самое строгое платье, какое нашлось в её гардеробе, — тёмно-зеленое, почти чёрное, с высоким воротником и золотистой вышивкой по рукавам. Никаких украшений, кроме тонкой цепочки с кулоном — подарок матери на шестнадцатилетие. Она заплела волосы в тугую косу и посмотрела на себя в зеркало.

Оттуда глядела невеста. Бледная, с тёмными кругами под глазами, но с гордо поднятым подбородком.

— Ты справишься, — прошептала она своему отражению. — Ты — дракон. Драконы не сдаются.

И вышла из комнаты.

В гостиной уже собрались все. Отец стоял у камина, прямой как струна, в парадном мундире, который не надевал уже много лет. Мать сидела в кресле, нервно теребя край шали, а посреди комнаты, спиной к двери, стоял он.

Лиара замерла на пороге.

Она ожидала увидеть кого угодно — старого интригана с холодными глазами, грузного чиновника, надменного аристократа, глядящего на всех свысока, но человек, стоявший в гостиной их скромного поместья, не был похож ни на один из этих образов.

Он был высок. Очень высок — на голову выше её отца. Широкие плечи обтягивал чёрный мундир без единого украшения, лишь серебряная брошь в виде драконьего крыла на груди указывала на его статус. Волосы — чёрные как смоль, чуть длиннее, чем требовала мода, — были собраны в низкий хвост, а когда он повернулся, чтобы посмотреть на вошедшую, Лиара забыла, как дышать.

Его лицо было... прекрасным. Это слово не подходило, оно было слишком простым, слишком земным, но другого она подобрать не могла. Резкие, будто выточенные из мрамора, черты. Высокие скулы, твёрдая линия челюсти, прямой нос. И глаза — серебряные, светящиеся, как расплавленный лунный свет. В них не было ни тепла, ни холода — только бесконечная, неизмеримая усталость.

Советник Рейнар Веридан. Чёрный дракон.

— Госпожа Лиара, — произнёс он, и его голос оказался именно таким, каким она его представляла: низким, ровным, лишённым всяких эмоций. — Рад познакомиться.

Она хотела ответить что-то достойное, что-то, что показало бы ему — она не испугана, она не сломлена, она не вещь, которую можно купить, но вместо этого лишь коротко кивнула и прошла к своему месту у окна.

Рейнар проводил её взглядом и вновь повернулся к отцу. На столе между ними уже лежал раскрытый документ — договор, исписанный мелким, убористым почерком. Лиара видела, как отец пробегает глазами по строчкам, и его лицо мрачнеет с каждой секундой. Видимо не все условия были "подходящими".

— Условия стандартные, — говорил Рейнар, и его тон был деловым, почти скучающим. — Я беру на себя все финансовые обязательства вашей семьи. Долги, закладные, лечение — всё будет оплачено. Ваша дочь получает моё имя, защиту и статус. Она будет обеспечена всем необходимым. Её дети, если таковые появятся, станут наследниками моего рода.

— Если появятся, — тихо повторила Лиара, но он услышал.

— Если, — подтвердил он, не глядя на неё. — Я не принуждаю вас к супружеским обязанностям. Этот брак заключается в интересах государства и по требованию императора, ничего больше.

— Ничего больше, — эхом отозвалась Лиара и усмехнулась. — Как романтично.

На мгновение ей показалось, что в его глазах что-то мелькнуло. Тень? Искра? Но это длилось лишь секунду, и вот он снова был безупречен.

— Романтика — это роскошь, которую я не могу себе позволить, — сухо сказал он. — Как и вы, полагаю. Вы хотите учиться в Академии, я это обеспечу. Более того, я настаиваю на этом. Жена советника должна иметь достойное образование.

— Я хочу не просто учиться, — Лиара встала и подошла к столу. — Я хочу окончить Академию, полностью. Четыре года, без перерывов, без отвлечений на приёмы и светские мероприятия сверх необходимого минимума.

Рейнар впервые посмотрел на неё прямо, его серебряные глаза встретились с её голубыми, и воздух в комнате словно загустел.

— Это приемлемо, — сказал он после короткой паузы. — Я внесу это в договор.

— И ещё, — она не отводила взгляда, хотя внутри всё дрожало. — Я не хочу жить в клетке. Я — дракон, мне нужно небо. Если вы попытаетесь меня запереть, я улечу и никакой договор меня не остановит.

Отец за её спиной сделал резкий вдох. Мать прижала руку к губам, но Рейнар не рассердился. Он продолжал смотреть на неё, и ей показалось, что уголки его губ чуть дрогнули — не в улыбке, но в чём-то, что могло бы стать улыбкой у человека, умеющего это делать.

— Вы не попугай чтобы сидеть в клетке, госпожа Лиара, — произнёс он. — Вы — дракон, я это понимаю. Возможно, лучше, чем кто-либо другой.

Он склонился над документом и внёс несколько поправок ровным, каллиграфическим почерком, затем выпрямился и протянул перо ей.

— Подпишите, это ваша жизнь. Я хочу, чтобы решение было вашим.

Лиара взяла перо. Её рука не дрожала — она заставила её не дрожать. Она прочитала договор, строку за строкой, и отметила, что все её условия были вписаны. Затем, не раздумывая больше ни секунды, поставила подпись.

Отец подписал следом. Мать — последней, и Лиара увидела слезу, упавшую на пергамент.

— Сделка заключена, — Рейнар аккуратно свернул документ и убрал его во внутренний карман мундира. — Через две недели — церемония в императорском дворце. До тех пор я распоряжусь, чтобы вам прислали портниху и всё необходимое. Если у вас появятся вопросы, — он положил на стол небольшой серебряный медальон, — используйте этот артефакт для связи. Он настроен на меня.

Лиара взяла медальон. Он был холодным и гладким, без единой детали, кроме крошечной гравировки: чёрный дракон, свёрнутый кольцами вокруг буквы «В».

— Это всё? — спросила она.

— Всё, — он направился к двери, но на пороге остановился и, не оборачиваясь, добавил: — Я не причиню вам зла, госпожа Лиара. Я знаю, что вы думаете обо мне, но я не чудовище. Я просто человек, который делает свою работу.

— И я — просто часть этой работы? — спросила она ему в спину.

Он не ответил, легкая заминка и дверь закрылась, и через минуту она услышала, как снаружи раздался шум огромных крыльев. Чёрный дракон взмыл в небо.

Лиара осталась стоять посреди гостиной, сжимая в руке серебряный медальон. Внутри неё боролись страх, гнев, облегчение и что-то ещё — что-то, чему она пока не могла найти название.

— Ты была великолепна, — тихо сказала мать, подходя и обнимая её за плечи. — Ты была сильнее, чем я когда-либо могла мечтать или даже представить.

— Я не чувствую себя сильной, — прошептала Лиара, глядя в окно, где среди туч ещё мелькал далёкий чёрный силуэт.

— Сильные никогда не чувствуют себя сильными в момент битвы, — ответила Элиана. — Это приходит потом, когда всё заканчивается.

Лиара прижалась к матери и закрыла глаза, битва "за себя" только начиналась.

Глава 4. Клетка

Две недели пролетели как один бесконечный, душный день. Лиара почти не замечала смены дня и ночи — всё смешалось в пелену примерок, распоряжений, доставок и визитов чужих людей, заполнивших их тихое поместье.

Портнихи из столицы прибыли на третий день после подписания договора. Три женщины в строгих платьях, с булавками во рту и лентами через плечо. Они кружили вокруг Лиары, измеряли, закалывали, перекраивали, и их щебетание сливалось в белый шум. Шёлк, бархат, кружево — ткани, которых она никогда не носила, к которым никогда не стремилась, всё это было чужим.

— Госпожа, пожалуйста, стойте ровно, — просила старшая портниха в сотый раз за час. — Его превосходительство советник Веридан лично утвердил эскизы, платье должно сидеть безупречно.

— Разумеется, — отвечала Лиара безжизненно. — Безупречно.

Она стояла как манекен, позволяя делать с собой что угодно. Внутри неё словно что-то выключили — тот самый свет, который горел в груди, когда она летала над горами, когда смеялась с отцом, когда мечтала об Академии. Теперь там была пустота, и только дракон изредка шевелился, напоминая о себе слабым биением под сердцем.

Мать старалась держаться. Лиара видела, каких усилий ей это стоило. Элиана улыбалась, помогала выбирать ткани, советовала фасоны, но глаза её оставались красными от невыплаканных слёз. По ночам Лиара слышала, как в родительской спальне звучат приглушённые голоса — мать и отец говорили о чём-то, и в этих разговорах всё время всплывало слово «прости» и плачущую маму. Скрывающую от меня свою боль.

Отец и вовсе изменился до неузнаваемости, он почти не разговаривал, целыми днями сидел в кабинете или уходил в горы. Его хромота усилилась, и Лиара знала — виной тому не только старая рана, но и тяжесть, которую он нёс на сердце.

Однажды вечером, за три дня до церемонии, Лиара не выдержала.

Она вышла в сад, когда последние слуги разошлись, а портнихи уехали в город, ночь была ясной и холодной. Звёзды рассыпались над горами бриллиантовой пылью, и луна — полная, серебряная — висела низко над горизонтом. Точь-в-точь как в ту ночь, когда она впервые обернулась драконом.

Лиара сбросила туфли и пошла по мокрой траве босиком. Холод обжёг ступни, но ей было всё равно, она отошла подальше от дома, туда, где за старым дубом начинался склон, и закрыла глаза.

Обращение пришло быстро, словно дракон внутри неё тоже устал ждать и рвался наружу. Вспышка света — и вот она уже стоит на четырёх лапах, огромная, голубая, с чешуёй, мерцающей в лунном свете, крылья расправились, ловя ночной ветер.

Она оттолкнулась от земли и взлетела.

Это было как глоток воды для умирающего от жажды. Ветер запел в ушах, ночное небо обняло её со всех сторон, и на какое-то время — всего на несколько драгоценных минут — она снова стала свободной.

Она летела высоко, выше гор, выше облаков, туда, где воздух был разреженным и ледяным. Её дракон пел — тихую, тоскливую песню, и из глаз катились слёзы, которые в полёте превращались в крошечные льдинки и уносились прочь.

«Я не сломаюсь. Я не сломаюсь. Я не сломаюсь», — твердила она про себя в такт взмахам крыльев.

Когда она вернулась, небо на востоке уже начало сереть. Лиара опустилась на землю, обратилась обратно и, дрожащая, обессиленная, прокралась в дом, никто не заметил её отсутствия.

Но в ту ночь она дала себе клятву — самую важную клятву в своей жизни. Что бы ни случилось, она останется собой! Она будет летать! Она будет учиться! Она станет сильнее всех, кто пытался её сломать! И она никогда, никогда не будет молить о любви!

Утро церемонии началось с дождя. Мелкая морось затянула горы серой пеленой, и казалось, что само небо оплакивает этот день. Лиара стояла перед зеркалом в своей комнате и не узнавала себя.

Платье было великолепным — она не могла этого отрицать. Белый шёлк, расшитый серебрянными нитями, тонкое кружево на рукавах, шлейф, ниспадающий мягкими волнами, в волосы вплели жемчужные нити, а на шею надели фамильное ожерелье — единственное, что осталось у матери от прежних времён - голубые сапфиры мерцали в полумраке, перекликаясь с цветом её глаз.

— Ты прекрасна, — прошептала мать, стоя у неё за спиной. — Я всегда знала, что ты будешь красивой невестой.

— Я похожа на фарфоровую куклу, — ответила Лиара. — Красивую и пустую.

— Ты не пустая. Ты — самая сильная девочка из всех, кого я знаю.

Лиара повернулась и посмотрела на мать, та была бледна, но улыбалась.

— Мам, — тихо сказала Лиара. — Скажи мне честно. Если бы у вас был выбор... настоящий выбор... вы бы отдали меня?

Элиана долго молчала, и Лиара уже думала, что не получит ответа. Но потом мать взяла её руки в свои и заглянула прямо в глаза.

— Если бы у нас был выбор, — сказала она тихо, — я бы хотела, чтобы ты никогда не узнала, что такое сделки, договоры и чужие приказы, но у нас его не было и поэтому я хочу, чтобы ты знала: я люблю тебя. И твой отец любит тебя. И что бы ни случилось — это не изменится.

Лиара сжала её руки и кивнула. Слёз не было. Она выплакала их все там, в ночном небе. — Я тоже люблю вас...

Портал открылся ровно в полдень.

Лиара никогда раньше не видела магии такого уровня. Воздух в гостиной сгустился, задрожал, и прямо посреди комнаты возник сияющий разрыв — арка, ведущая из их скромного поместья напрямик в Императорский дворец, за аркой виднелись мраморные колонны, золотые канделябры и море цветов.

— Пора, — сказал отец и подал ей руку.

Лиара взяла его под локоть и прежде чем шагнуть в портал, обняла отца.

- Отпусти, я знаю, что тебе тяжело. Я не держу зла, хоть и не согласна со своей судьбой. Вылечись и будьте счастливы с мамой.

Отец стер слезы, поцеловал Лиару в лоб и они шагнули в портал, мать последовала за ними.

Переход был мгновенным — одно короткое ощущение падения, и вот они уже стояли в огромном зале, наполненном светом и гулом голосов, Лиара заморгала, привыкая к яркости. Сотни свечей отражались в зеркалах, хрустальные люстры переливались радугами, и повсюду были люди. Десятки, нет, сотни людей в парадных одеждах. Придворные дамы в платьях немыслимых фасонов, генералы в мундирах с золотым шитьём, драконы в человеческом обличье с гербами на плащах и в центре этого великолепия стоял он.

Рейнар Веридан.

В парадном чёрном мундире с серебряным шитьём по вороту он выглядел... иначе. Не так, как в их гостиной две недели назад. Сейчас в нём было что-то от ожившей статуи —

безупречный, холодный, пугающе красивый. Его серебряные глаза встретились с её голубыми, и на мгновение — лишь на мгновение — Лиаре показалось, что в них промелькнуло что-то человеческое. Хотя скорее показалось...

— Приветствую, — произнёс он, приближаясь. — Вы готовы?

— А разве у меня есть выбор? — ответила она тихо, чтобы слышал только он.

Он не ответил, вместо этого протянул ей руку — и она приняла её, чувствуя, как холодные пальцы смыкаются вокруг её ладони.

Где-то впереди, на возвышении, их уже ждал императорский жрец, обряд связывания крыльев — древний ритуал, которому тысячи лет и через несколько минут она станет женой человека, которого не знает и не выбирала.

Лиара глубоко вздохнула и сделала шаг вперёд.

Глава 5. Свадьба

Императорский зал был прекрасен и ужасающе одновременно. Лиара шла по длинной ковровой дорожке, держа Рейнара под руку, и чувствовала на себе сотни взглядов. Они жалили, как пчёлы, — любопытные, оценивающие, где-то завистливые, где-то насмешливые. Придворные дамы перешёптывались за веерами, генералы провожали её пристальными взглядами, и даже слуги, застывшие у стен с подносами, казалось, смотрели на неё с тем же жадным интересом, с каким разглядывают диковинного зверя на ярмарке.

— Не смотрите на них, — негромко произнёс Рейнар, и она едва не вздрогнула от неожиданности. — Они кормятся чужими эмоциями, не давайте им этой пищи.

— Вы говорите так, будто они враги, — так же тихо ответила она.

— В этом дворце все — потенциальные враги. Привыкайте.

Лиара бросила на него короткий взгляд, лицо Рейнара оставалось бесстрастным, но в голосе прозвучало что-то похожее на... предупреждение? Заботу? Она не была уверена.

Они приблизились к возвышению, где их ждал императорский жрец — древний старик в белых одеждах, с посохом, увенчанным кристаллом, светящимся мягким голубым светом. Позади него, на троне, восседал сам император.

Лиара никогда не видела его раньше. Император Драконов оказался не таким, как она представляла. Она ожидала увидеть надменного старика или сурового воина, но человек на троне был средних лет, с усталым лицом и пронизательными тёмными глазами. Он смотрел на церемонию без интереса, словно присутствовал здесь лишь потому, что этого требовал протокол.

— Советник Веридан, — произнёс император, когда они остановились перед тронном, и голос его разнёсся по залу, заставляя всех замолчать. — Вы выполнили мой приказ.

— Как и всегда, ваше величество, — Рейнар склонил голову.

— Что ж, — император перевёл взгляд на Лиару, и ей показалось, что его глаза на мгновение потеплели. — Дитя моё, вы — дочь достойного рода. Я надеюсь, что этот союз принесёт вам не только долг, но и счастье.

Лиара присела в реверансе, не в силах вымолвить ни слова. Счастье? Какое счастье может быть в сделке?

Жрец поднял посох, и церемония началась.

Обряд связывания крыльев был древним, как сама империя драконов. Лиара знала о нём из книг, но никогда не думала, что пройдёт через это сама — и уж тем более не с незнакомцем. Жрец говорил на старом языке — гортанном, певучем, и каждое слово отзывалось вибрацией где-то глубоко в груди. Кристалл на его посохе разгорался всё ярче, и воздух вокруг начал сгущаться, наполняясь магией.

— Протяните руки, — велел жрец.

Лиара подчинилась, Рейнар тоже. Их ладони встретились, и она снова почувствовала этот холод — холод его кожи, холод его магии, холод, который, казалось, исходил из самой его души.

— Соедините магию.

Это было самое сложное, Лиара закрыла глаза и потянулась к источнику своей силы — тому самому теплу, которое всегда пробуждалось при обращении. Её магия была воздухом и льдом, наследием голубых драконов. Она выпустила её тонкой струйкой, позволяя течь по руке.

И тогда она почувствовала его...

Магия Рейнара обрушилась на неё как лавина. Ледяная, чудовищная, невообразимо огромная, Лиара едва не задохнулась — настолько подавляющей была эта сила. Она поняла вдруг, почему его боялись даже генералы. Поняла, почему император держал его подле себя.

Дракон такой мощи мог бы стереть с лица земли целую армию — и, вероятно, стирал. Но там, за этим льдом, было что-то ещё...

Тоска? Глубочайшая, древняя тоска, похожая на вой раненого зверя в бесконечной ледяной пустыне. Лиара почувствовала это на кратчайшее мгновение — и едва не расплакалась. Чувства нахлынули такой волной, что Лиара с трудом могла отделить его чувства от своих, она открыла глаза и посмотрела на Рейнара.

Он смотрел на неё в ответ, и в его серебряных глазах плескалось удивление.

— Ты... — начал он, но осёкся.

Магия разъединилась, кристалл на посохе вспыхнул и погас. Обряд был завершён.

— Перед лицом Империи и магии объявляю вас мужем и женой, — провозгласил жрец.
— Да будут ваши крылья едины.

Зал взорвался аплодисментами. Лиара стояла, оглушённая, всё ещё чувствуя отголоски его силы и ту странную тоску, которую она уловила. Что это было? Кто он такой на самом деле, этот чёрный дракон?

Пир начался немедленно.

Свадебный пир был таким же пышным, как и всё в императорском дворце. Столы ломились от яств: запечённые фазаны, фаршированные перепела, горы фруктов, пирамиды из сладостей, вина из южных провинций. Лиара почти не притронулась к еде, она сидела рядом с Рейнаром за главным столом, прямая как статуя, и отвечала на поздравления короткими, выверенными фразами.

— Какая красавица! — шептались дамы. — И как только этому ледяному истукану повезло?

— Бедная девочка, — отвечали другие. — Он же её заморозит в первую брачную ночь.

Лиара делала вид, что не слышит. Рейнар, казалось, действительно не слышал — или ему было всё равно. Он сидел рядом, не притрагиваясь к еде, и пил только воду. Его взгляд блуждал по залу, сканируя гостей, выискивая угрозы, оценивая обстановку. Советник никогда не переставал быть советником, даже на собственной свадьбе.

— Вы всегда на работе? — не выдержала Лиара.

Он медленно повернул голову.

— Всегда.

— Звучит утомительно.

— Это необходимо.

— И что же такого страшного может случиться на вашей свадьбе?

Он помолчал, затем чуть наклонился к ней — так, чтобы никто не услышал.

— Три года назад на свадьбе герцога Аранского отравили молодожёнов и двадцать семь гостей. Организатором был шафер, я предпочитаю быть готовым.

Лиара побледнела и больше не задавала вопросов.

Когда пир подошёл к концу, к ним приблизился император, зал мгновенно затих. Лиара встала и склонила голову, Рейнар последовал её примеру.

— Советник, — произнёс император, и в его голосе прозвучала странная смесь уважения и усталости. — Я знаю, что этот брак — исполнение моего приказа, но я надеюсь, что со временем он станет чем-то большим. Каждому дракону нужна пара, даже такому, как вы.

— Благодарю, ваше величество, — ровно ответил Рейнар.

Император перевёл взгляд на Лиару и вдруг улыбнулся — тепло, почти по-отечески.

— А вам, дитя, я желаю терпения. Мой советник — человек непростой, но поверьте, — он понизил голос, — под этим льдом скрывается куда больше, чем кажется.

Он развернулся и ушёл, оставив Лиару в полном недоумении, она посмотрела на Рейнара, но тот уже снова сканировал зал.

Поздно вечером, когда гости начали расходиться, а слуги — убирать столы, к Лиаре подошла распорядительница и с поклоном сообщила, что их проводят в брачные покои.

Сердце Лиары упало...

Она шла по коридорам дворца, чувствуя, как каждый шаг отдаётся в висках. Рейнар шёл рядом, молчаливый и безучастный. Они миновали анфиладу залов, поднялись по винтовой лестнице и остановились перед высокими дверями, украшенными гербом рода Вериданов — чёрный дракон на серебряном поле.

— Ваши покои, — произнесла распорядительница и удалилась.

Они остались вдвоём...

Рейнар толкнул дверь и вошёл первым, Лиара, помедлив, последовала за ним.

Комната была огромной, огромная кровать под балдахином, камин, в котором уже горел огонь, ковры, зеркала, вазы с цветами. Свечи отбрасывали на стены тёплые тени. Всё было приготовлено для брачной ночи — слишком приготовлено, слишком интимно, слишком чуждо.

Рейнар подошёл к окну и встал спиной к ней, молчание тянулось бесконечно.

— Вы... — начала Лиара, но он перебил её.

— Я не прикоснусь к вам.

Она замерла.

— Что?

Он повернулся, в свете камина его лицо казалось высеченным из камня.

— Я не прикоснусь к вам, — повторил он. — Этот брак — временная мера. Император требовал семью — я её предоставил. Император требовал наследников... — он сделал паузу, — но это подождёт. Когда его внимание переключится на что-то другое, когда политическая ситуация изменится, мы расторгнем этот союз. Вы получите свободу, деньги и возможность жить так, как захотите, а до тех пор мы — чужие люди, живущие под одной крышей.

Лиара слушала его и не знала, что чувствовать. Облегчение? Да, безусловно, но к нему примешивалось что-то другое — горечь, обида, уязвлённая гордость. Она не любила его, не знала его, но слышать, что ты — временная мера, временная жена, временная проблема, было... больно.

— Вы могли бы сказать это до свадьбы, — произнесла она, и голос её дрогнул.

— Это ничего бы не изменило.

— Для вас — возможно. Для меня — изменило бы.

Он ничего не ответил, Лиара стояла посреди этой чужой, слишком красивой комнаты, в этом чужом, слишком красивом платье, и чувствовала, как внутри неё что-то затвердевает — маленький ледяной кристалл, похожий на те, что создавал её дракон.

— У вас совсем нет сердца? — спросила она тихо.

Рейнар посмотрел на неё. Долго... Пристально... И впервые за весь вечер его голос прозвучал не бесстрастно — устало.

— Оно мне не нужно для работы.

Он развернулся и пошёл к двери.

— Вы уходите? — она не узнала собственный голос.

— У меня документы, — бросил он через плечо. — Я вернусь поздно, располагайтесь. Ваша спальня — смежная комната, моя — напротив. Вы можете делать всё, что пожелаете, в пределах этого крыла.

— Что пожелаю? — повторила она с горькой усмешкой. — Я хочу летать.

Он остановился у двери, плечи его на мгновение напряглись, но голос остался ровным.

— Летайте, я не держу вас.

Дверь закрылась...

Лиара осталась одна. Она стояла посреди комнаты, глядя на огонь в камине, и чувствовала, как ледяной кристалл внутри неё растёт, слёзы подступили к глазам, но она сморгнула их.

Она не будет плакать! Не здесь! Не сейчас!

Подойдя к окну, она распахнула створки. Холодный ночной воздух ворвался в комнату, затушив несколько свечей. Где-то вдалеке, над башнями дворца, висела та же луна, что светила над Синими горами и где-то там, за этой луной, было небо — её небо, которое у неё никто не мог отнять.

— Я не буду ждать, — прошептала она, глядя на звёзды. — Я не буду молить! Я не буду надеяться! Я буду жить! Я буду летать! Я стану сильнее, чем кто-либо мог представить и однажды ты поймёшь, кого ты мог бы обрести, но потерял, Рейнар Веридан.

Она закрыла окно и пошла в свою спальню. Там, в одиночестве, она сняла свадебное платье, распустила волосы и легла в холодную, чужую постель. Впервые за много дней она уснула без слёз.

А где-то в соседнем крыле дворца чёрный дракон сидел над бумагами и не мог понять, почему строчки расплываются перед глазами, а в груди поселилось странное, забытое чувство — как будто он что-то потерял, что-то важное, что-то, чего он даже не успел узнать.

Глава 6. Не твоя

Лиара проснулась в темноте, несколько мгновений она лежала неподвижно, глядя в незнакомый потолок и пытаясь понять, где находится, потом память вернулась — резко, как пощёчина. Свадьба. Обряд. Чёрный дракон. «Я не прикоснусь к вам».

Она села на постели и огляделась, комната тонула в предрассветных сумерках, угли в камине давно погасли, и воздух был холодным, за окном занимался серый, пасмурный рассвет — такой же, какой встретил её вчера перед церемонией.

Теперь уже она была замужем...

Эта мысль всё ещё казалась чужой, неправильной, не имеющей к ней отношения. Лиара поднесла руку к лицу и посмотрела на тонкое серебряное кольцо, которое вчера надел ей на палец жрец. Оно было холодным — или это ей только казалось.

Ближе к вечеру они вернулись в особняк. Порталом и не разговаривая... Рейнар сказал, что это её покои и молча ушёл. Лиара легла в холодную постель и не могла сдержать слёз от всей ситуации. Было очень больно и одиноко, даже поделиться было не с кем, в какой-то момент она просто отключилась и проснулась уже утром.

Она встала, накинула халат, который кто-то заботливо оставил на кресле, и подошла к окну. Внизу, во внутреннем дворе особняка, уже сустились слуги. Где-то ржала лошадь, скрипели ворота, звенели голоса. Жизнь шла своим чередом, и никому не было дела до того, что в одной из комнат этого огромного дома сидит девушка, чья жизнь разбилась на «до» и «после».

Лиара глубоко вздохнула и выпрямилась.

— Хватит, — сказала она вслух. — Жалость к себе — это яд, ты сама себе обещаешь.

Она умылась ледяной водой из кувшина, оделась в простое платье — одно из тех, что привезли из поместья, — и вышла из комнаты.

Особняк Вериданов был огромен. Вчера, после бала, они перешли через портал, и у Лиары не было сил разглядывать новый дом, теперь же она шла по коридорам и невольно поражалась. Высокие сводчатые потолки, мрачные портреты предков на стенах, каменные полы, устланные тёмными коврами. Всё здесь было дорогим, основательным, но каким-то... безжизненным. Словно в этом доме никто не жил по-настоящему.

— Доброе утро, госпожа, — раздался голос за спиной.

Лиара обернулась и увидела женщину в строгом сером платье, с седыми волосами, убранными в тугий пучок, у неё было спокойное, приятное лицо и цепкие, внимательные глаза.

— Я — Марта, экономка этого дома. Его превосходительство распорядился, чтобы я показала вам особняк и ответила на все вопросы.

— Его превосходительство уже... ушёл? — Лиара надеялась, что её голос прозвучал равнодушно.

— Да, госпожа. Советник отбыл в Императорский Совет на рассвете, он просил передать, что вернётся поздно вечером, если вообще вернётся. Иногда он остаётся в своём кабинете во дворце на несколько дней.

— Понятно, — Лиара подавила горькую усмешку. Значит, он даже не счёл нужным попрощаться. Впрочем, чего она ожидала? Цветов? Записки? Поцелуя в лоб?

— Желаете завтрак, госпожа?

— Да, — сказала она. — И экскурсию по дому.

Марта кивнула и повела её в столовую.

Завтрак прошёл в молчании, Лиара ела без аппетита, погружённая в свои мысли, а Марта стояла у стены и терпеливо ждала. Когда последняя тарелка была убрана, экономка начала экскурсию.

Особняк оказался ещё больше, чем Лиара предполагала. Два крыла, три этажа, подземный этаж с кладовыми и винным погребом. Десятки комнат, большинство из которых пустовали и были закрыты. Гостиные, приёмные залы, оружейная, малая библиотека — и все они были одинаково холодными, одинаково тёмными, одинаково безликими.

— Его превосходительство редко принимает гостей, — пояснила Марта, заметив её взгляд. — И почти не пользуется этими комнатами.

— А какими пользуется?

— Кабинетом, — Марта указала на тяжёлую дубовую дверь в конце коридора. — И библиотекой. Остальное время он проводит во дворце.

Лиара подошла к двери и осторожно коснулась ручки.

— Туда нельзя, — мягко сказала Марта. — Кабинет закрыт для всех, даже для меня.

— Я и не собиралась, — Лиара отдернула руку.

Они двинулись дальше, Марта показала ей крыло, где располагались её покои — те самые, где она ночевала, — и отделила их от хозяйских. Комнаты Рейнара находились в противоположном конце коридора, между ними была целая анфилада пустых залов.

— Он специально так расположил? — спросила Лиара.

— Простите, госпожа, я не понимаю...

— Чтобы мы были как можно дальше друг от друга.

Марта опустила глаза и ничего не ответила, но её молчание было красноречивее любых слов.

В конце экскурсии они подошли к последней двери в восточном крыле, она была массивной, обитой железом, с тяжёлым засовом. Лиара ожидала увидеть очередной пыльный чулан, но когда Марта открыла дверь, она замерла на пороге.

Библиотека.

Огромная, в два этажа высотой, с галереей вдоль стен и куполообразным потолком, сквозь стеклянные вставки в котором лился дневной свет. Тысячи книг, свитков, фолиантов в кожаных переплётах, стремянки на колёсиках, глобусы, астролэбии. Посреди зала стоял массивный дубовый стол с лампой и креслом, обитым потёртой кожей.

Лиара вошла внутрь и медленно повернулась вокруг себя, не в силах сдержать восхищения. Здесь пахло пылью, старыми страницами, воском и временем.

— Это... великолепно, — выдохнула она.

— Это библиотека рода Вериданов, — пояснила Марта, и в её голосе прозвучала гордость. — Одна из старейших в империи. Его превосходительство пополняет её постоянно.

— И сюда можно заходить?

— Вы — хозяйка этого дома, госпожа. Вы можете заходить куда угодно. Кроме кабинета.

Лиара кивнула, всё ещё не в силах оторвать взгляд от книжных полок. Впервые с момента свадьбы она почувствовала что-то похожее на радость. Здесь, среди этих книг, она могла бы провести часы. Дни. Недели.

— Я хочу остаться здесь, — сказала она.

— Разумеется, госпожа. Если что-то понадобится — позвоните в колокольчик у двери.

Марта удалилась, и Лиара осталась одна.

Она шла вдоль полок, касаясь пальцами корешков. История драконьих войн. Трактаты по магии. География империи. Фолиант о голубых драконах — она сняла его с полки и благоговейно раскрыла. Иллюстрации были потрясающими: драконы её вида, изображённые в полёте, в бою, в обращении.

Она так увлеклась, что не заметила, как пролетело несколько часов. Солнце переместилось, и лучи упали на стол, высветив то, чего она раньше не заметила.

Старый портрет в резной раме...

Он стоял в углу стола, наполовину прикрытый какими-то бумагами, Лиара подошла ближе и осторожно вытащила его.

На портрете был Рейнар. Молодой — лет на десять младше, чем сейчас, но лицо его было совсем другим. Он улыбался искренне, тепло, глаза сияли, и рядом с ним стояла девушка — светловолосая, с ямочками на щеках и смеющимися зелёными глазами. Они держались за руки и смотрели друг на друга так, как смотрят люди, которые любят.

Лиара перевернула портрет. На обратной стороне было написано выцветшими чернилами: «Рейнар и Лиа. Весна, 2895 год».

Лиа... Почти как её имя...

Портрет был разорван — ровно пополам, а затем аккуратно склеен, но трещина всё равно была заметна, как шрам на лице.

Лиара долго смотрела на портрет, и в груди её поднималось странное, тяжёлое чувство. Кто эта девушка? Что с ней случилось? Почему Рейнар хранит разорванный портрет? И почему он никогда не улыбается?

Ответов не было... Только книги, которые молчали, и портрет, который хранил чужую тайну.

Она осторожно поставила его на место и отошла. В этот момент дверь библиотеки открылась.

На пороге стоял Рейнар...

Лиара замерла. Она не слышала шагов, не ожидала его появления, он был всё в том же чёрном мундире, но волосы слегка растрепались, а под глазами залегли тени. Казалось, что он не спал ещё больше, чем она.

— Вы вернулись рано, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал нейтрально.

— Я живу здесь, — ответил он. — Вообще-то.

Повисла пауза. Он оглядел библиотеку, заметил фолиант, который она читала, и что-то промелькнуло в его глазах — возможно, удивление.

— Вы интересуетесь историей голубых драконов?

— Я интересуюсь своей историей, — ответила она. — Это что-то меняет?

— Ничего.

Он прошёл к столу и начал перебирать бумаги, Лиара заметила, что он ни разу не взглянул на портрет. Будто его там и не было.

— Я хочу подать документы в Академию, — произнесла она, нарушая молчание. — Завтра же, вы обещали.

— Я помню, — он даже не поднял головы. — Бумаги уже готовы, я отправил их сегодня утром. Занятия начнутся через две недели, вам останется только пройти вступительное испытание.

— Какое?

— Стандартное. Проверка магии, проверка обращения, проверка общих знаний. Я полагаю, для вас это не составит труда.

— Не составит.

— Вот и отлично.

Он продолжал рыться в бумагах, и Лиара поняла, что разговор окончен. Она двинулась к выходу, но у двери остановилась.

— Кто такая Лиа?

Рейнар замер, его спина напряглась, и на мгновение ей показалось, что он сейчас развернётся и ударит её своей ледяной магией, но он не развернулся.

— Это не ваше дело, — сказал он. Голос его был всё тем же — ровным, холодным, лишённым эмоций, но в нём прозвучала нотка, которой Лиара никак не ожидала. Нотка боли?

— Возможно, — ответила она. — Но я хочу знать.

— Не всё, что вы хотите, возможно.

— Это я уже поняла.

Она вышла и закрыла за собой дверь.

В коридоре она прислонилась к стене и закрыла глаза. Сердце колотилось, она задала вопрос, который не должна была задавать. Она коснулась раны, которую не имела права трогать и всё же ей казалось, что это было важно.

Кто бы ни была эта Лиа — она была частью головоломки под названием «Рейнар Веридан». Головоломки, которую Лиара не собиралась разгадывать — но которая почему-то не давала ей покоя.

Две недели до Академии. Две недели до свободы. Нужно просто продержаться.

Глава 7. Переезд

Две недели до начала занятий пролетели быстро — гораздо быстрее, чем Лиара ожидала. Представляя две недели проведенные в одиночестве казалось, что пройдет вечность... Однако, в особняке Вериданов время текло как и везде - дни сливались в один бесконечный, размеренный ритм, нарушаемый лишь редкими событиями. Завтраки в одиночестве и долгие часы в библиотеке. Прогулки по саду, который оказался куда более ухоженным, чем дом — Марта явно вкладывала душу в эти розы и фонтаны. И почти полное отсутствие мужа.

Рейнар держал слово, он не беспокоил её, не требовал внимания, не пытался играть роль супруга. Он просто... Просто полностью отсутствовал, иногда Лиара слышала его шаги в коридоре поздно ночью, иногда замечала свет в окне кабинета, когда сама не могла уснуть, но за всё это время они пересеклись лишь дважды — и оба раза обменялись короткими, ничего не значащими фразами.

Первый раз — на четвёртый день после свадьбы, когда она, спускаясь к завтраку, столкнулась с ним в дверях столовой. Он явно не ожидал её увидеть — замер на мгновение, потом коротко кивнул и пошёл дальше. Она успела заметить, что он был в том же мундире, что и накануне, и что под глазами у него залегли ещё более тёмные круги.

— Вы вообще спите? — спросила она ему в спину, не удержавшись.

Он остановился, но не обернулся.

— Редко.

И ушёл...

Второй раз — за три дня до вступительных испытаний. Она сидела в библиотеке, обложившись книгами по основам магии, когда дверь открылась и вошёл он. Лиара ожидала, что он возьмёт какие-нибудь бумаги и уйдёт, но Рейнар вдруг остановился у её стола и бросил взгляд на раскрытые фолианты.

— Готовитесь?

— Пытаюсь, — ответила она, не поднимая головы. — Ваша библиотека впечатляет, но некоторые книги написаны таким языком, будто автор нарочно хотел запутать читателя.

— Так и есть, — сказал он, и ей показалось, что уголки его губ дрогнули. — Многие старые маги шифровали свои труды, чтобы случайные люди не могли ими воспользоваться.

— И как же их читать?

Рейнар помедлил, потом протянул руку и взял одну из книг. Перелистнул несколько страниц, нашёл нужную и указал на едва заметные пометки на полях.

— Вот здесь. Видите? Это ключ, если сопоставить первые буквы каждого абзаца, получается заклинание расшифровки.

Лиара посмотрела на пометки, потом на него. Он стоял так близко, что она чувствовала исходящий от него холод — холод его магии, всегда присутствующий где-то на периферии. Впервые обратила внимание на его запах, запах свежести и хвои, он словно укутывал тебя в зимний день.

— Спасибо, — сказала она.

— Не за что.

Он ушёл, а она ещё долго смотрела на дверь, за которой он скрылся.

И вот теперь, в канун вступительных испытаний, Лиара стояла у окна своей спальни и смотрела на закат. Завтра всё изменится. Завтра она ступит на территорию Академии — место, о котором мечтала с детства. Место, где она сможет быть не женой советника, а просто Лиарой. Студенткой. Драконицей.

В дверь постучали..

— Войдите, — сказала она, ожидая увидеть Марту.

Но это была не Марта.

Рейнар стоял на пороге, и в руках у него был небольшой свёрток.

— Я не отниму много времени, — сказал он, заметив её удивление. — Завтра у вас важный день, я хотел кое-что передать.

Он протянул ей свёрток, Лиара осторожно развернула плотную ткань и ахнула.

Внутри был кинжал. Небольшой, изящный, но явно боевой — с лезвием, отливающим голубоватым блеском, и рукоятью, украшенной сапфирами в тон её глазам. Ножны были из чёрной кожи с серебряным тиснением в виде драконьих крыльев.

— Это артефакт, — пояснил Рейнар. — Он накапливает магию владельца и может служить концентратором. В Академии будут боевые тренировки. Вам пригодится.

— Я... — Лиара не знала, что сказать. — Спасибо, но почему?

Он помолчал, потом ответил — и в его голосе прозвучало что-то, чего она раньше не слышала. Может быть, искренность.

— Потому что я хочу, чтобы вы были готовы. Академия — это не только знания. Это интриги, соперничество, проверка на прочность. Вы сильны, но у вас нет опыта. Этот кинжал... — он осёкся. — Просто носите его с собой.

Лиара сжала рукоять и почувствовала, как кинжал отозвался — слабое тепло пробежало по пальцам, и голубой сапфир наверху на мгновение засиял ярче.

— Я буду, — пообещала она.

Рейнар кивнул и повернулся, чтобы уйти.

— Подождите, — она шагнула вперёд. — Можно вопрос?

— Слушаю.

— Почему вы вообще согласились на этот брак? — слова сорвались прежде, чем она успела подумать. — Вы могли бы выбрать кого угодно. Дочь герцога, княжну, богатую наследницу, но выбрали меня. Почему?

Рейнар долго молчал. Его лицо оставалось бесстрастным, но Лиара видела, как напряглись его плечи, как побелели костяшки пальцев, сжимающих дверной косяк.

— Потому что вы были единственной, кто не хотел за меня замуж, — сказал он наконец. И вышел.

Лиара осталась стоять, прижимая кинжал к груди. Слова Рейнара звучали в её голове снова и снова.

«Вы были единственной, кто не хотел за меня замуж».

Это было признание. Странное, горькое для принятия, но признание. Он выбрал её не потому, что она была выгодной партией, а потому, что она не охотилась за его деньгами, за его статусом, за его властью. Она не строила планов, не плела интриг, не пыталась его соблазнить. Она была честной — даже в своём нежелании и, возможно, именно это его и подкупило.

Лиара убрала кинжал в прикроватную тумбочку и снова посмотрела в окно. Закат догорал, уступая место ночи. Где-то там, за горизонтом, ждала Академия.

Завтра начнётся новая жизнь...

Утро встретило её ясным небом и прохладным ветром. Лиара оделась тщательно, но скромно: тёмно-синее церемониальное платье для поступления, волосы заплетены в косу и скреплены не замысловатым узором сзади, кинжал Рейнара спрятан в складках пояса. Она не знала, разрешено ли носить оружие в Академии, но решила, что не будет расставаться с этим подарком.

У ворот особняка её ждал экипаж, не портал — Рейнар настоял, чтобы она прибыла в Академию как обычная студентка, а не как жена советника.

— Я не хочу, чтобы на вас давил мой статус, — сказал он, когда она спросила почему. — Пусть вас оценивают по способностям, а не по мужу.

Лиара была ему благодарна, она тоже этого хотела. Вместо принадлежности к договорному мужу, она планировала строить свою историю и свою жизнь сама.

У экипажа стояли Марта и — неожиданно — сам Рейнар. Он был в своём обычном чёрном мундире, но сегодня к нему добавился длинный плащ, подбитый серебром, он стоял, заложив руки за спину, и смотрел на неё тем же непроницаемым взглядом, что и всегда.

— Я провожу вас, — сказал он. — До ворот Академии. Дальше — сами.

— Вы не обязаны...

— Я знаю, но я хочу.

Лиара не нашлась с ответом. Она села в экипаж, Рейнар — напротив. Всю дорогу они молчали, но это молчание не было таким гнетущим, как раньше. Скорее, оно было... задумчивым. Как будто каждый из них думал о чём-то своём, но эти мысли пересекались где-то в пространстве между ними.

Когда впереди показались башни Академии, Лиара прильнула к окну.

Это было величественное зрелище. Академия занимала целый квартал — комплекс зданий из белого камня с высокими шпилями, увенчанными флагами империи. Главные ворота были распахнуты, и сквозь них текли потоки студентов — юношей и девушек, людей и драконов в человеческом обличье, весёлых и взволнованных.

Экипаж остановился у бокового входа, подальше от толпы.

— Дальше я не пойду, — сказал Рейнар. — Но запомните: если что-то случится, если кто-то попытается навредить вам... используйте медальон.

Лиара коснулась серебряного артефакта, который всё это время носила на шее.

— Я запомню.

Она вышла из экипажа и сделала несколько шагов. Потом обернулась, Рейнар смотрел на неё из окна кареты, и на мгновение — лишь на кратчайшее мгновение — его маска треснула. Она увидела не советника, не чёрного дракона, не ледяного мужа. Она увидела человека, который словно прощался с чем-то важным, но возможно она просто принимала желаемое за действительность.

— Удачи, Лиара, — сказал он и это был первый раз, когда он назвал её по имени.

— Спасибо... Рейнар.

Она развернулась и пошла к воротам.

Академия ждала!

Глава 8. Академия

Главные ворота Академии были не просто входом — они были порталом в иной мир. Лиара прошла под высокой аркой, украшенной резными драконами, и на мгновение замерла, не в силах сделать следующий шаг.

Перед ней простирался огромный внутренний двор, вымощенный светлым камнем. В центре возвышался фонтан в виде четырёх драконов — чёрного, золотого, голубого и красного, — из пастей которых били струи воды, переливающиеся на солнце всеми цветами радуги. Вокруг фонтана сновали студенты. Одни спешили с кипами книг, другие сидели на скамьях, оживлённо беседуя, третьи отрабатывали простейшие заклинания, пуская в воздух снопы разноцветных искр. Воздух звенел от молодых голосов, смеха и далёкого грохота — где-то на заднем дворе явно тренировались обращённые драконы.

Лиара глубоко вдохнула и улыбнулась. Впервые за долгое время — искренне.

— Эй, новенькая! — раздался звонкий голос справа.

Она обернулась и увидела девушку, спешащую к ней через толпу. Незнакомка была невысокой, но в ней чувствовалась какая-то пружинистая энергия. Короткие рыжие волосы торчали во все стороны, веснушки рассыпались по всему лицу, а глаза — ярко-зелёные, как весенняя листва, — сияли любопытством и весельем.

— Ты ведь на вступительные, да? — выпалила она, останавливаясь перед Лиарой и слегка запыхавшись. — Я сразу поняла. У тебя такое лицо — будто ты первый раз в храме и не знаешь, можно ли дышать.

Лиара невольно рассмеялась.

— Так заметно?

— Ещё как! — девушка протянула руку. — Я Мира. Мира Эшвуд. Второй курс, факультет Воздуха. А ты?

— Лиара, — она пожала протянутую руку и на мгновение заколебалась, но решила быть честной. — Лиара Веридан.

Мира нахмурилась, явно пытаясь вспомнить, откуда ей знакома эта фамилия, но потом махнула рукой.

— Ладно, Лиара Веридан, пойдём. Я покажу тебе, где регистрация, а то заблудишься — и пиши пропало. Академия огромная, тут без проводника никак.

— А ты всегда помогаешь незнакомцам? — спросила Лиара, следуя за ней.

— Только тем, у кого вид потерянный и одновременно гордый, — бросила Мира через плечо. — Это редкое сочетание. Обычно новенькие либо трясутся от страха, либо уже мнят себя императорами, а ты... другая.

Лиара не нашлась, что ответить, и просто пошла за своей новой знакомой.

Они пересекли двор, обогнули фонтан и направились к главному корпусу — величественному зданию с колоннами и широкой лестницей. По пути Мира трещала без умолку, и Лиара узнала за пять минут больше об Академии, чем из всех книг, что она читала раньше.

— Значит, смотри: факультетов у нас четыре. Воздух — это наш, самый лучший, конечно. Там учатся те, у кого магия связана с ветром, бурями, полётом. Огонь — эти все горячие парни и девчонки, вечно что-то поджигают. Вода — тихони, но смертельно опасные, если разозлить. И Земля — самые упёртые, зато после них остаются самые красивые сады.

— А драконы? — спросила Лиара. — Как делят драконов?

— О, это отдельная тема! — глаза Мира загорелись. — Драконы есть на каждом факультете, но у них есть свой, особый зачёт. Обращение, боевая трансформация, контроль стихии в драконьей форме. Кстати, ты ведь дракон? Я чувствую.

— Да, — кивнула Лиара. — Голубой.

Мира присвистнула.

— Ничего себе! Голубые драконы — редкость. Они же почти все вымерли после Войны Крыльев. Тебя, наверное, сразу в особую группу определяют.

— Я не хочу в особую, — сказала Лиара, возможно, слишком резко. — Я хочу быть как все.

Мира бросила на неё быстрый взгляд, но ничего не сказала.

Они вошли в главный корпус. Внутри было ещё более величественно, чем снаружи: мраморные полы, высокие сводчатые потолки с фресками, изображающими великих драконов прошлого, и огромная люстра в виде парящего в воздухе огненного шара. У Лиары перехватило дыхание.

— Регистрация — прямо, — махнула рукой Мира. — Видишь столы? Там сидят магистры. Не бойся, они только с виду строгие.

Лиара кивнула и двинулась вперёд. У столов регистрации толпились абитуриенты. Она встала в очередь и огляделась. Вокруг были такие же, как она, — взволнованные, полные надежд и страха. Кто-то нервно теребил одежду, кто-то повторял заклинания, кто-то просто стоял с каменным лицом, пытаясь скрыть волнение.

— Имя? — спросил магистр, когда подошла её очередь. Это был пожилой мужчина в тёмно-синей мантии, с длинной седой бородой и острыми, внимательными глазами.

— Лиара Веридан.

Он записал её имя в толстую книгу, потом поднял глаза и посмотрел на неё поверх очков.

— Веридан? Вы родственница советника?

Лиара почувствовала, как несколько голов в очереди повернулись в её сторону.

— Я его жена, — сказала она тихо, но твёрдо.

Магистр на мгновение замер. Потом кивнул — медленно, задумчиво.

— Понятно. Что ж, госпожа Веридан, ваше испытание начнётся через час в восточном крыле, вас проводят.

— Спасибо.

Она отошла от стола, чувствуя на себе взгляды. Шёпот за спиной был неизбежен.

— Жена советника? Того самого Веридана?

— Да ладно! Что она здесь забыла?

— Бедняжка. Говорят, он ледяной...

Лиара сжала зубы и пошла дальше. Она не собиралась обращать внимание на пересуды и надеялась держать "мужа" в тайне как можно дольше...

В восточном крыле её встретила молодая женщина в зелёной мантии — магистр-помощница с добрым лицом и усталыми глазами. Она проводила Лиару в просторный зал, где уже ждали несколько других абитуриентов.

Испытание началось.

Первая часть была письменной — вопросы по истории драконов, основам магии, географии империи. Лиара справилась легко: долгие часы в библиотеке не прошли даром. Вторая часть — проверка магического потенциала. Её попросили встать в центр магического круга и выпустить силу.

Когда она закрыла глаза и потянулась к своему источнику, то почувствовала, как кинжал Рейнара на поясе слабо завибрировал. Её магия хлынула наружу — воздух вокруг закружился, температура упала, и на каменном полу расцвели ледяные узоры.

Экзаменаторы переглянулись.

— Достаточно, — сказал главный магистр. — Потрясающий контроль для вашего возраста. И редкая стихия — воздух и лёд одновременно. Вы приняты, госпожа Веридан.

Лиара выдохнула.

— Спасибо.

Третья часть — обращение. Её попросили пройти на задний двор, где находился огромный тренировочный полигон для драконов. Там уже собралась небольшая толпа — студенты, преподаватели и просто зеваки.

— Не волнуйтесь, — сказала магистр-помощница. — Просто покажите свою истинную форму.

Лиара кивнула и вышла в центр полигона. Она закрыла глаза и позвала своего дракона.

Обращение прошло легче, чем когда-либо. Словно дракон внутри неё рвался на свободу, словно он знал, что здесь, в Академии, его наконец-то увидят и оценят по достоинству. Вспышка голубого света — и на полигоне стояла она: огромная, прекрасная, с чешуёй, сияющей перламутром. Крылья расправились, закрыв солнце, и по толпе пробежал восхищённый вздох.

— Голубой дракон! — крикнул кто-то. — Настоящий голубой дракон!

Лиара взмахнула крыльями и взмыла в небо. Она сделала круг над Академией, наслаждаясь восторженными криками снизу, а потом мягко приземлилась обратно и обратилась в человека.

Аплодисменты были ответом.

— Принята, — сказал магистр, и в его голосе впервые прозвучало что-то похожее на уважение. — Факультет Воздуха, первый курс. Занятия начнутся завтра.

Лиара поклонилась и отошла в сторону. Её сердце колотилось, кровь бурлила, и она чувствовала то, чего не чувствовала уже давно.

Счастье.

— Ну ты даёшь! — раздался знакомый голос.

Мира, растолкав толпу, подбежала к ней и схватила за руку.

— Я же говорила — особая! Голубой дракон, Лиара! Да о тебе уже вся Академия говорит! Пойдём скорее, я покажу тебе общагу и познакомлю с ребятами!

Лиара не успела ответить. Мира уже тащила её прочь с полигона, а вокруг них уже собиралась стайка студентов, желающих познакомиться с новой звездой Академии.

И среди них — высокий рыжеволосый парень с солнечной улыбкой, который смотрел на Лиару с нескрываемым восхищением.

— Привет, — сказал он, протягивая руку. — Я Кай. Кай Эмбрис. Факультет Огня, второй курс. Добро пожаловать в Академию.

Лиара пожала его руку и улыбнулась в ответ.

Здесь начиналась её новая жизнь.

Глава 9. Друзья

Первая неделя в Академии пролетела как одно мгновение — яркое, наполненное событиями, открытиями и новыми лицами. Лиара просыпалась на рассвете, ложилась далеко за полночь и ни разу не почувствовала усталости. Каждый день приносил что-то новое: лекции по истории магии, практические занятия по контролю стихий, медитации в Зале Тысячи Свечей и, конечно, полёты.

Полёты были её любимой частью.

Тренировочный полигон для драконов располагался на западной окраине Академии — огромное поле, окружённое скалами, с которых так удобно было взлетать. Инструктор, магистр Торвальд, огромный мужчина с обветренным лицом и зычным голосом, гонял студентов до седьмого пота, но Лиаре это нравилось. Здесь, в небе, она чувствовала себя по-настоящему живой и свободной. Закрывая глаза чувствовала ветер и на мгновение забывала обо всём.

— Веридан! — рявкнул Торвальд на третьем занятии, когда она, выполнив сложный манёвр, приземлилась на скалу. — Где вы учились?

— Дома, — ответила она, переводя дыхание. — В горах.

— Вижу. У вас природный талант, но не зазнавайтесь — талант без дисциплины ничего не стоит.

— Я не зазнаюсь, магистр.

— Вот и славно.

После занятий она обычно шла в столовую вместе с Мирой, которая взяла над ней своеобразное шефство. Рыжеволосая второкурсница знала всех и вся, и благодаря ей Лиара быстро освоилась в лабиринтах Академии.

— Значит, смотри, — говорила Мира, размахивая вилкой за обедом. — Вон тот мрачный тип в углу — это Дариус, факультет Воды. Не советую с ним спорить — заморозит так, что неделю икать будешь, а вон та компания у окна — наши, Воздушники. Кира, Тим и близнецы. Кира — отличница, но вредная. Тим — добрый, но глуповатый. Близнецы... ну, они просто близнецы. Вечно путаю, кто из них кто.

— А Кай? — спросила Лиара, стараясь, чтобы вопрос прозвучал небрежно.

Мира хитро прищурилась.

— Ах, Кай? Кай Эмбрис, звезда факультета Огня, любимец девушек и просто невыносимо обаятельный парень? Он обычно сидит вон там, со своими огневиками.

Лиара проследила за её взглядом. Кай сидел за дальним столом в окружении друзей, о чём-то оживлённо рассказывая и жестикулируя. Его рыжие волосы горели на солнце, падающем из окна, и он действительно выглядел как живое пламя — яркий, шумный, притягательный.

В этот момент он поднял голову, встретился с ней взглядом и улыбнулся, Лиара быстро отвела глаза.

— О-о-о, — протянула Мира. — Кажется, нашему огневику кто-то приглянулся.

— Не говори глупостей.

— Какие глупости? Я серьёзно. Он на тебя уже третий день смотрит. С того самого момента, как ты обратилась на полигоне.

— Я замужем, Мира.

— И что? — рыжая беспечно пожала плечами. — Ты сама говорила, что этот брак — фикция. Или я что-то путаю?

Лиара промолчала, она действительно рассказала Мире всё — во время одной из ночных бесед, когда они сидели на подоконнике в общей гостиной и смотрели на звёзды. Рассказала о договоре, о свадьбе, о холодном муже, который не спит и не улыбается, Мира слушала молча,

а потом сказала: «Знаешь, это самая грустная романтическая история, которую я когда-либо слышала».

— Это не романтическая история, — возразила тогда Лиара.

— Это пока не романтическая. Но ты подожди.

В конце первой недели состоялось событие, которого ждали все первокурсники: Турнир Стихий. Это была традиция Академии — дружеское соревнование между факультетами, где новички могли показать свои способности. Никаких серьёзных ставок, никакой политики — только честь факультета и уважение товарищей.

Лиара записалась на турнир, не раздумывая.

— Ты уверена? — спросила Мира, когда они вместе шли к арене. — Там будут сильные ребята. Некоторые уже учились магии до Академии.

— Я тоже училась, — ответила Лиара.

— Ну да, по книжкам.

— И на практике.

Мира вздохнула, но спорить не стала.

Арена была заполнена. Студенты всех факультетов заняли трибуны, преподаватели разместились в отдельной ложе, а в центре песчаного круга уже стоял распорядитель — магистр Орион, старый дракон с серебряными волосами и пронзительными синими глазами.

— Правила просты! — его голос разнёсся над ареной. — Сражаемся один на один. Разрешены все виды магии, кроме запрещённых. Обращение — по желанию. Проигравшим считается тот, кто коснулся земли обеими лопатками или сдался. Побеждённый выбывает, победитель проходит дальше.

Первый бой Лиары был против студента с факультета Земли — коренастого парня, который сразу начал с мощных атак, поднимая из песка каменные глыбы, но Лиара была быстрее. Она уклонялась, уходила, использовала воздушные потоки, чтобы сбивать его с ног. А потом, когда он пошёл в решающую атаку, она выпустила лёд.

Песок под ногами противника замёрз. Он поскользнулся, упал, и не успел подняться.

— Победа за Лиарой Веридан с факультета Воздуха! — объявил магистр Орион.

Трибуны взорвались аплодисментами. Мира кричала громче всех.

Второй бой был сложнее. Ей достался огневик — высокая девушка с алыми волосами и хищной улыбкой. Она атаковала яростно, не давая передышки, и Лиаре пришлось использовать все свои навыки. Воздушные щиты, ледяные стены, манёвры уклонения. Бой затянулся, и зрители затаили дыхание.

В конце концов Лиара победила — точным ударом воздушной волны, который опрокинул противницу на песок.

— Невероятно! — прошептала Мира, когда Лиара вернулась на скамейку. — Ты только посмотри на них. Они все на тебя смотрят.

Лиара оглядела трибуны. Действительно, взгляды были прикованы к ней. Восхищённые, удивлённые, где-то завистливые и среди них — взгляд Кая, который сидел в первом ряду и аплодировал громче всех.

— Ты звезда, — добавила Мира. — Привыкай.

Третий бой стал финальным. Её противником оказался Дариус — тот самый мрачный студент с факультета Воды, о котором предупреждала Мира. Он был старше, опытнее и хладнокровнее, его магия была тягучей, вязкой — вода не атаковала в лоб, а опутывала, затягивала, лишала подвижности.

Лиара почти проиграла, она уже стояла на коленях, лёд таял под натиском воды, силы были на исходе. Трибуны затихли.

И тогда она почувствовала это.

Тепло на поясе. Кинжал Рейнара, он вибрировал, пульсировал, и вместе с этой пульсацией внутри неё что-то проснулось, та самая сила, которую она почувствовала во время обряда связывания крыльев. Холодная, чудовищная, бесконечная.

— Нет, — прошептала она, но было поздно.

Ледяной взрыв разметал воду во все стороны. Арена покрылась коркой льда. Дариус отлетел на несколько метров и рухнул на песок, не в силах подняться.

Тишина.

А потом — шквал аплодисментов. Трибуны ревели. Студенты вскакивали с мест. Даже преподаватели аплодировали.

Магистр Орион подошёл к Лиаре и поднял её руку.

— Победитель Турнира Стихий — Лиара Веридан, факультет Воздуха!

Она стояла в центре арены, оглушённая, и не могла поверить в происходящее. Она победила! Она, девочка из обедневшего рода, навязанная жена, временная сделка, победила сильнейших студентов Академии!

И в этот момент она заметила его. На дальнем краю трибун, в тени колонны, стоял человек в чёрном плаще. Высокий, неподвижный, с серебряными глазами, которые горели в полумраке.

Рейнар...

Он смотрел на неё и выражение его лица было таким, какого она не видела никогда - не холод, не безразличие... Что-то другое... Что-то, что она не могла назвать или хотя-бы понять.

Она моргнула — и он исчез.

— Ты в порядке? — Мира подбежала к ней и схватила за руку. — Ты была великолепна! О чём задумалась?

— Ни о чём, — Лиара тряхнула головой. — Показалось.

Вечером того же дня, когда шумные празднования наконец утихли, Лиара сидела на подоконнике в гостиной своего общежития, в руке она держала медальон.

«Если что-то случится, используйте его».

Она провела пальцем по гравировке — чёрный дракон, свёрнутый кольцами, а потом, сама не зная зачем, сжала медальон в ладони и прошептала:

— Вы были там? На арене?

Тишина. Долгая. Бесконечная.

А потом медальон слабо засветился, и в голове раздался его голос — тихий, как шёпот ветра:

— Да.

— Почему?

Снова тишина. И затем:

— Потому что хотел увидеть. Своими глазами.

— И что вы увидели?

Молчание. Медальон погас.

Но перед тем как он погас, Лиаре показалось, что она услышала ещё одно слово. Единственное. Произнесённое так тихо, что это могло быть игрой воображения.

«Чудо».

Она сидела в темноте, прижимая медальон к груди, и сердце её билось быстрее, чем после любого боя.

А где-то далеко, в своём холодном кабинете, Рейнар Веридан стоял у окна и смотрел на луну. Перед ним лежал раскрытый отчёт о Турнире Стихий, и в графе «Победитель» было вписано её имя.

Лиара Веридан.

Его жена.

Он закрыл глаза, и впервые за долгие годы его губы дрогнули в чём-то, что смутно было похоже на улыбку.

Глава 10. Золотая девочка

После победы в Турнире Стихий жизнь Лиары изменилась стремительно и бесповоротно. Если раньше она была просто новенькой с громкой фамилией, то теперь стала звездой Академии. Её имя передавали из уст в уста. Первокурсники смотрели с обожанием, старшекурсники — с уважением, смешанным с завистью. Преподаватели ставили в пример. Даже магистр Торвальд, который никогда никого не хвалил, однажды бросил после тренировки: «Веридан, у вас есть шанс стать лучшей выпускницей за последние двадцать лет. Не растеряйте».

Лиара и не собиралась растерять.

Она погрузилась в учёбу с головой. История магии, тактика воздушного боя, теория обращения, контроль стихий — она впитывала знания как губка, и её успехи росли день ото дня. В библиотеке она просиживала допоздна, пока смотритель, старый полуслепой дракон по имени Финнеас, не выгонял её, ворча про то, что молодым драконам нужно спать, а не корпеть над фолиантами.

Но учёба была не единственным, что изменилось. Изменилось и отношение окружающих.

Если в первые дни на неё смотрели с любопытством — «жена того самого советника», — то теперь смотрели с восхищением. И, как вскоре выяснилось, не только с восхищением.

Первое приглашение она получила на третий день после турнира. Высокий темноволосый студент с факультета Земли догнал её после лекции и, слегка запинаясь, предложил вместе пообедать. Лиара вежливо отказалась, сославшись на дела. Второе приглашение поступило на следующий день — на этот раз от старшекурсника с Огня, который явился с букетом цветов и уверенной улыбкой. Третье, четвёртое, пятое...

— Это какой-то дурдом, — пожаловалась она Мире, когда они сидели в столовой. — Откуда они все берутся? Я же замужем!

Мира, уплетая яблочный пирог, только фыркнула.

— А ты как думала? Ты — молодая, красивая, талантливая драконица, которая только что разнесла в пух и прах лучших бойцов Академии. Ты жена человека, который, по слухам, вообще не появляется в свете и не интересуется тобой. Конечно, они будут виться. Ты — вызов.

— Вызов?

— Ну да, — Мира отложила вилку и загнула пальцы. — Смотри. Ты красива — раз. Ты сильна — два. Ты замужем за ледяным советником, который тебя игнорирует, — три. Любой парень, который сможет завоевать твоё внимание, автоматически докажет, что он круче самого Рейнара Веридана. Это вопрос статуса.

Лиара поморщилась.

— Какая мерзость. Я не приз, чтобы меня завоёвывать.

— Для них — приз, — Мира пожала плечами. — Привыкай.

Но самым настойчивым из ухажёров оказался Кай.

Кай Эмбрис не дарил цветов и не писал пылких записок. Он просто... был рядом. Появлялся после лекций, предлагал вместе повторить материал. Подсаживался за столик в столовой, травил шутки, рассказывал истории. На тренировках он часто оказывался её партнёром — и ни разу не поддавался, за что Лиара была ему благодарна. За всё это время, она стала относиться к нему как хорошему другу.

Однажды, в конце третьей недели, он догнал её после вечерней тренировки. Солнце уже садилось, и полигон был пуст. Лиара, разгорячённая и уставшая, сидела на скамье и перевязывала волосы, когда Кай опустился рядом.

— Можно вопрос? — спросил он, глядя на закат.

— Валяй.

— Твой муж... он правда тебя не трогает?

Лиара замерла. Она не ожидала такого прямого вопроса.

— С чего ты взял?

— Слухи, — он пожал плечами. — В Академии все всё знают. Говорят, советник Веридан женился только из-за приказа императора и что ты для него — просто временная мера.

— И ты хочешь узнать, правда ли это?

— Я хочу узнать, счастлива ли ты.

Лиара повернулась и посмотрела на него. Его рыжие волосы горели в лучах заката, а глаза были серьёзными — без обычной весёлой искорки.

— Нет, — сказала она честно. — Я не счастлива. Но я и не несчастна. Этот брак — сделка. Я это знаю. Он это знает. Но пока что я здесь, в Академии, и это главное.

Кай помолчал.

— А если бы не было этой сделки? — спросил он тихо. — Если бы ты была свободна?

— Не знаю, — ответила Лиара. — Я не думаю об этом.

— А я думаю, — он вдруг взял её за руку, и она вздрогнула от неожиданности. — Лиара, я...

— Не надо, — она осторожно высвободила руку. — Кай, ты замечательный, правда, но я замужем и даже если этот брак — фикция, я не могу... я не буду...

— Я понимаю, — он встал, и на его лице снова появилась улыбка — но на этот раз грустная. — Я просто хотел, чтобы ты знала. Я здесь. И если когда-нибудь ты станешь свободной...

Он не договорил. Развернулся и ушёл, оставив Лиару одну на пустом полигоне.

Она долго сидела, глядя на закат, и не могла разобраться в своих чувствах. Кай был хорошим, добрым, весёлым, искренним. С ним было легко, но когда он взял её за руку, она не почувствовала ничего, совсем ничего.

Не то что в те моменты, когда её муж — далёкий, холодный, чужой — просто смотрел на неё.

Прошло два месяца.

Осень сменилась зимой. Академию засыпало снегом, но занятия не прекращались. Студенты кутались в тёплые мантии, а на полигоне для драконов теперь приходилось расчищать площадки перед каждой тренировкой. Лиара втянулась в ритм учёбы настолько, что почти забыла о том, кто она такая за пределами этих стен. Здесь она была просто Лиарой — студенткой, драконицей, подругой. Не женой!

Рейнар не появлялся, ни разу за два месяца. Не было ни писем, ни сообщений через медальон. Лиара не знала, радоваться этому или огорчаться, скорее относится как данность, т.к. он сразу озвучил свою позицию, не давая времени и возможности на фантазии. Она скучала по дому? Нет. По особняку? Тоже нет. Но иногда, по вечерам, она ловила себя на том, что смотрит на медальон и ждёт. Сама не зная чего, а потом случился Зимний Бал.

Это было ежегодное событие — торжество, на которое приглашались не только студенты и преподаватели, но и высокопоставленные гости из столицы. Бал был призван показать, что Академия — не просто учебное заведение, но и кузница будущей элиты империи.

— Ты обязана пойти! — заявила Мира за неделю до бала. — Это самое главное событие года!

— Я не люблю балы, — отмахнулась Лиара.

— А придётся. Ты — победительница Турнира Стихий. Твоё отсутствие заметят.

И она была права, за два дня до бала Лиаре пришло официальное приглашение — от самой директрисы Академии, леди Элинор Вейнрайт. Отказаться было невозможно.

В вечер бала Мира помогла ей одеться. Платье словно сотканное из капель ночной росы и лунного света. Пышная юбка состояла из десятка слоев невесомого полупрозрачного фатина василькового оттенка, который при малейшем движении переливался от нежно-лазурного до глубокого синего. Закрытый лиф из тонкой сетки был усыпан тысячами крошечных кристал-

лов, мерцающих в свете свечей, словно живые созвездия. Казалось, вокруг нее колыхнется туманное облако, и когда она шла, шлейф платья тянулся за ней, подобно хвосту падающей кометы. Волосы уложены в высокую причёску с несколькими свободными прядями. На шее — всё тот же кулон матери, а на поясе, скрытый складками ткани, — кинжал Рейнара. Лиара не расставалась с ним никогда, даже на балах.

— Ты выглядишь как принцесса, — выдохнула Мира. — Нет, как королева.

— Я выгляжу как чучело, которое нарядили против воли, — проворчала Лиара.

— Вот и отлично, чучела нынче в моде, особенно такие красивые как ты.

Зал был великолепен. Тысячи свечей, хрустальные люстры, живая музыка. Студенты в красивых одеяниях для балов, преподаватели в торжественных одеяниях, гости из столицы в роскошных нарядах. Лиара вошла под руку с Мирой и сразу почувствовала на себе взгляды.

Она уже привыкла к этому. Но сегодня что-то было иначе.

— Смотри, — прошептала Мира, сжимая её локоть. — Там, у дальней колонны.

Лиара подняла глаза — и её сердце пропустило удар.

Рейнар...

Он стоял в компании нескольких советников и самого императора, в парадном мундире, чёрном с серебром, с гербом Вериданов на груди. Его волосы были собраны, как всегда, а лицо оставалось бесстрастным, но когда он повернул голову и их взгляды встретились, Лиара почувствовала, как что-то внутри неё дрогнуло.

Два месяца. Два месяца она его не видела и вот он здесь.

— Иди к нему, — шепнула Мира.

— Зачем?

— Он твой муж, ты должна поприветствовать его, таков этикет.

Лиара глубоко вздохнула и двинулась через зал. Гости расступались перед ней, провожая её взглядами. Она чувствовала себя как на арене — только противником был не студент, а собственный страх.

Она остановилась перед Рейнаром. Он смотрел на неё сверху вниз — всё такой же высокий, холодный, неприступный.

— Добрый вечер... муж, — произнесла она, чуть запнувшись на последнем слове.

— Добрый вечер, Лиара, — ответил он, и в его голосе прозвучало что-то, отчего её сердце забилось быстрее. — Вы прекрасно выглядите.

— Благодарю.

Повисла пауза. Вокруг них уже шептались — придворные, студенты, преподаватели. Все смотрели на чету Вериданов, которые не виделись два месяца.

— Потанцуете со мной? — вдруг спросил Рейнар, и это было настолько неожиданно, что Лиара едва не открыла рот.

— Вы? Танцуете?

— Иногда. Когда этого требует протокол.

— Ах, протокол, — она усмехнулась. — Ну что ж, если протокол требует...

Он протянул ей руку, и она приняла её. Холод его пальцев был знакомым, почти привычным. Они вышли в центр зала, и оркестр заиграл медленный танец.

Рейнар танцевал безупречно — как и всё, что он делал. Его движения были точными, выверенными, но в них не было ни капли тепла. Лиара двигалась следом, чувствуя, как сотни глаз сверлят их со всех сторон.

— Зачем вы здесь? — спросила она тихо, чтобы слышал только он.

— Император настоял.

— Разумеется. Император.

— Но я не жалею.

Она подняла на него глаза. Он смотрел на неё — и в его серебряных глазах снова было то самое выражение, которое она видела после Турнира.

— Вы изменились, — сказал он вдруг.

— В чём?

— Вы стали... сильнее... увереннее... взрослее...

— Это плохо?

— Нет. Это... — он помолчал, подбирая слово. — Это впечатляет.

Лиара не знала, что ответить. Она чувствовала его руку на своей талии, чувствовала холод его магии — и в то же время странное, необъяснимое тепло, которое шло от него, несмотря ни на что.

Танец закончился, они остановились. Рейнар отпустил её и шагнул назад.

— Благодарю за танец.

— И это всё? — вырвалось у неё.

— А что ещё?

— Два месяца, Рейнар. Два месяца — ни письма, ни сообщения, ни единого слова. А теперь вы появляетесь здесь, танцуете со мной и говорите, что я «впечатляю»? Чего вы хотите?

Он долго смотрел на неё, а потом сделал то, чего она не ожидала.

Он шагнул ближе и тихо, так, чтобы никто не слышал, произнёс:

— Я хочу, чтобы вы были счастливы, даже если это счастье не имеет ко мне никакого отношения.

И ушёл...

Лиара осталась стоять посреди зала, оглушённая. Слова Рейнара всё ещё звучали в её голове, и она не знала, что с ними делать.

Вечер закончился, она ушла с бала рано, сославшись на усталость, но уснуть не могла до самого утра.

Где-то далеко, в своём холодном кабинете, чёрный дракон тоже не спал, он сидел над бумагами и думал о том, что его жена только что назвала его по имени.

— Рейнар, — прошептал он в темноту, пробуя звук собственного имени на вкус.

И оно звучало теплее, чем он ожидал.

Глава 11. Пробуждение

После Зимнего Бала что-то неуловимо изменилось.

Лиара не могла бы сказать точно, когда это началось. Может быть, в тот момент, когда Рейнар взял её за руку в танце. Может быть, когда он сказал те слова — о её счастье, а может быть, позже, когда она вернулась в общежитие и до рассвета сидела у окна, глядя на падающий снег и пытаясь разобраться в собственных чувствах, но перемены были. Она чувствовала их кожей.

Первое изменение оказалось самым неожиданным: Рейнар начал появляться в Академии. Не часто — раз в неделю, иногда в две, — но регулярно. Официальный предлог был безупречен: советник императора курирует образовательные программы и должен лично следить за успехами студентов. Никто не смел усомниться в этом объяснении, но Лиара осознавала правду. Он приходил ради неё.

Он никогда не говорил этого прямо, не писал писем, не передавал записок, но каждый раз, когда она шла по коридору после лекций, то краем глаза замечала высокую чёрную фигуру у окна. Каждый раз, когда она тренировалась на полигоне, то на дальней трибуне мелькал знакомый силуэт. Он никогда не подходил, никогда не заговаривал первым. Просто... был рядом.

И это раздражало её. Безумно раздражало.

— Что ему нужно? — ворчала она Мире, когда они сидели в столовой. — Он же сам сказал, что этот брак — временная мера. Сам сказал, что мы чужие, а теперь ходит за мной как... как...

— Как влюблённый дракон? — подсказала Мира с ехидной улыбкой.

— Не говори глупостей. Рейнар Веридан не способен влюбиться. У него вместо сердца — кусок льда.

— Ну да, ну да. Лёд, а ты когда-нибудь видела, как этот «кусок льда» на тебя смотрит?

Лиара замолчала, она видела. Его взгляд действительно изменился. Именно поэтому ей было так не по себе.

Второе изменение коснулось её самой. Она стала сильнее — в этом не было сомнений. Тренировки, учёба, постоянная работа над собой приносили плоды. Её магия росла с каждым днём, и преподаватели уже не знали, чему ещё могут её научить. Она освоила контроль воздуха на таком уровне, что могла вызвать бурю в отдельно взятой комнате, не повредив при этом ни одной книги. Она научилась обращаться мгновенно, без подготовки, и её драконья форма стала ещё больше, ещё величественнее.

Но вместе с силой пришло и нечто другое. Одиночество...

Чем сильнее она становилась, тем меньше людей могли понять её. Студенты восхищались ею, но держались на расстоянии. Ухажёры, получив отказ, постепенно отступили — остался только Кай, который не терял надежды, но и не давил. Преподаватели относились с уважением, но тоже соблюдали дистанцию и только Рейнар смотрел на неё так, будто видел насквозь.

Однажды вечером, в середине зимы, она не выдержала.

После особенно долгой тренировки она возвращалась в общежитие через восточный коридор — самый короткий путь, но обычно пустой в это время суток. Она шла, усталая и задумчивая, и вдруг почувствовала знакомый холод.

— Вы опять здесь, — сказала она, не оборачиваясь.

— Я всегда здесь, — ответил он, выходя из тени.

Она повернулась. Рейнар стоял в нескольких шагах от неё, в своём неизменном чёрном мундире, и смотрел на неё тем же пристальным, непроницаемым взглядом.

— Зачем? — спросила она устало. — Зачем вы ходите за мной? Что вам нужно?

— Ничего.

— Тогда почему?

Он долго молчал, потом шагнул ближе — так близко, что она почувствовала исходящий от него холод и уже ставший знакомым аромат.

— Потому что я не могу иначе, — сказал он тихо. — Я пытался, пытался не думать о вас, пытался работать, пытался забыть, но не смог. Это сильнее меня.

Лиара замерла. Это было не признание в любви — нет. Это было что-то другое, что-то более глубокое, более тёмное.

— Я не понимаю вас, — прошептала она. — Вы сами сказали, что этот брак — временная мера, что мы чужие.

— Я ошибся.

Два слова. Всего два слова, но они ударили её, словно обухом по голове.

— В чём? — спросила она.

— В том, что смогу остаться чужим.

Воздух между ними сгустился. Лиара чувствовала, как её сердце колотится где-то у самого горла, как дракон внутри неё просыпается и тянется к нему — к этому холодному, чужому, опасному мужчине, который только что перевернул её мир двумя словами.

— Рейнар... — начала она, но он прервал её.

— Не отвечайте. Не сейчас. Я знаю, что вы чувствуете. Вы не обязаны ничего менять. Я просто хотел, чтобы вы знали.

Он развернулся и ушёл — как всегда, бесшумно, как тень, а Лиара осталась стоять в пустом коридоре, прижимая руку к груди и пытаясь унять бешеное сердцебиение.

«Я ошибся».

«В том, что смогу остаться чужим».

Эти слова не давали ей уснуть всю ночь.

А на следующее утро всё изменилось снова.

Лиара проснулась поздно — солнце уже стояло высоко, и снег за окном сверкал ослепительной белизной. Она потянулась, чувствуя необычайную лёгкость во всём теле, и вдруг замерла. Что-то было не так.

Нет, не так. Что-то было иначе.

Она села на постели и прислушалась к себе. Дракон внутри неё молчал, но это было не тревожное молчание — это было молчание насыщения, как у зверя, который только что поел и теперь дремлет, довольный.

Она закрыла глаза и потянулась к своему источнику. Он был полон — полнее, чем когда-либо. Магия бурлила, переливалась через край, и Лиара чувствовала, что может сделать что-то, чего не могла раньше, что-то огромное.

Она встала, оделась и вышла на полигон, не завтракая. Там было пусто — выходной день, все студенты отдыхали. Она встала в центр заснеженного поля и закрыла глаза.

Обращение.

Но это было не обычное обращение, когда она открыла глаза, то увидела мир с высоты, которой никогда не достигала раньше. Её дракон вырос — почти вдвое. Чешуя сияла не просто голубым — она переливалась всеми оттенками синего, от небесного до глубокого индиго. Крылья расправились, и каждое из них было размером с корабль.

Она взмахнула ими — и взлетела так высоко, что облака остались внизу. Воздух здесь был разреженным, ледяным, но ей не было холодно. Она чувствовала себя частью неба, частью стихии, частью чего-то бесконечно большего, чем она сама.

— Лиара!!!

Она услышала этот крик сквозь ветер. Повернула голову — и увидела чёрного дракона, летящего к ней.

Рейнар.

Его дракон был огромен — крупнее её, крупнее всех, кого она видела. Чёрная чешуя поглощала свет, серебряные глаза горели как две луны, он приблизился и завис напротив, и они посмотрели друг на друга — два дракона, голубой и чёрный, в бескрайнем небе.

«Ты пробудилась», — прозвучал его голос в её голове. Драконья речь — древняя, беззвучная, понятная только им двоим.

«Что это значит?» — спросила она.

«Это значит, что ты больше не юная драконица. Ты стала взрослым драконом. Твоя сила полностью раскрылась».

«И что теперь?»

«Теперь ты — одна из сильнейших дракониц империи. Возможно, самая сильная».

Лиара посмотрела на свои крылья, на свою чешую, на мир внизу, который казался таким крошечным и вдруг поняла: он прав. Она изменилась. Она больше не та испуганная девочка, которую продали за долги. Она — дракон. Взрослый, сильный, свободный.

«Спасибо», — сказала она.

«За что?»

«За то, что не мешал мне. За то, что дал мне возможность вырасти».

Рейнар долго молчал, а потом сказал — и в его мысленном голосе было что-то, чего она никогда не слышала раньше:

«Я бы отдал всё, чтобы ты не улетела навсегда».

Она не ответила. Они парили рядом, два дракона в бескрайнем небе, и между ними было расстояние, которое нельзя было преодолеть одними крыльями.

Глава 12. Первая трещина

Прошло три дня после полёта, который изменил всё.

Лиара больше не была прежней — и дело было не только в возросшей магии. Что-то внутри неё переменялось, будто открылась дверь, о существовании которой она раньше не подозревала. Она стала спокойнее, увереннее и в то же время — парадоксально — уязвимее.

Слова Рейнара не шли у неё из головы.

«Я бы отдал всё, чтобы ты не улетела навсегда».

Он сказал это там, в небе, где они были равны — два дракона, без титулов, без договоров, без прошлого и впервые за всё время она услышала в его голосе не долг, не протокол, а что-то настоящее. Что-то, от чего её сердце сжалось и забилося быстрее одновременно.

Но вместе с этим пришла и настороженность.

Она слишком хорошо помнила всё, что было до. Холодные слова в брачную ночь: «Это временно». Месяцы одиночества в особняке. Его отсутствие — всегда и везде. А теперь он вдруг говорил о чувствах. О том, что не может оставаться чужим.

Слишком легко. Слишком быстро. Слишком похоже на очередную сделку.

— Он говорит красивые слова, — сказала Лиара Мире однажды вечером, когда они сидели в гостиной и пили горячий чай с мёдом. — Но слова — это всего лишь слова. Где он был все эти месяцы? Где он был, когда я плакала в первую ночь? Где он был, когда я привыкала к мысли, что я для него — временная мера?

Мира, непривычно серьёзная, отставила чашку и посмотрела на подругу.

— А ты спроси его об этом.

— Что?

— Спроси. Если он хочет быть с тобой — пусть ответит. Пусть объяснит. Не принимай его признание просто так. Заставь его доказать.

— Доказать что?

— Что он достоин тебя, — Мира пожала плечами. — Ты — сильная, красивая, талантливая. Ты — голубой дракон, последняя в своём роду. Ты не должна соглашаться на первое же признание только потому, что он наконец-то соизволил тебя заметить. Пусть поборется.

Лиара задумалась. В словах подруги была правда. Она слишком привыкла быть вещью, товаром, сделкой. Привыкла, что её судьбу решают другие. Но теперь всё изменилось. Она изменилась. И если Рейнар Веридан хотел быть с ней, он должен был понять одну простую вещь: она больше не та испуганная девочка, которую можно игнорировать, а потом купить красивыми словами.

Она была драконом.

И драконы не сдаются без боя.

Случай представился на следующий же день.

Был вечер, и Лиара сидела в библиотеке Академии, склонившись над трактатом по древней магии воздуха. Студенты давно разошлись, и в огромном зале царила тишина, нарушаемая лишь треском свечей да шорохом переворачиваемых страниц. Она так увлеклась чтением, что не сразу заметила, как рядом возникла знакомая фигура.

— Вы снова здесь, — произнесла она, не поднимая головы. — Это становится привычкой.

— Я искал вас, — ответил Рейнар. Его голос звучал иначе, чем обычно: не сухо и деловито, а мягче, тише, будто он сам не до конца был уверен в том, что собирается сказать. — Вы нужны мне. Дома. Ненадолго.

Она подняла глаза. Он стоял перед ней в своём обычном чёрном мундире, но что-то в его позе было другое. Напряжение? Волнение? Она не могла понять.

— Дома? — переспросила она.

— В особняке. Я хочу вам кое-что показать. Вернее... — он замялся, что само по себе было удивительно для человека, который никогда не запинаясь. — Я хочу с вами поговорить. По-настоящему. Не в коридоре, не на тренировке, не мимоходом. Вы не обязаны соглашаться. Если вы откажетесь — я пойму.

Лиара смотрела на него долго, оценивая. В его серебряных глазах она не видела ни холода, ни привычной брони. Только странную, почти уязвимую надежду.

— Хорошо, — сказала она, закрывая книгу. — Но только ненадолго.

Рейнар кивнул и поднял руку. Воздух перед ним задрожал, потёк, и через мгновение открылся портал — сияющая арка, за которой угадывались очертания знакомого холла. Он пропустил её вперёд, и она шагнула.

Они вышли в главном зале особняка — и Лиара замерла на пороге.

Зал был преображён. Тяжёлые шторы, обычно задёрнутые, были распахнуты, и сквозь высокие окна лился серебристый лунный свет. В огромном камине, который она ни разу не видела зажжённым, пылал огонь — живой, тёплый, наполняющий комнату мягким золотистым сиянием. И посреди зала, у окна, был накрыт стол на двоих.

Белая скатерть, сверкающая серебряная посуда, два прибора. Высокие свечи в хрустальных подсвечниках. Лёгкие закуски и фрукты. И цветы — букет бледно-голубых горных роз, точно таких, какие росли у неё дома, в Синих горах.

Лиара стояла, не в силах вымолвить ни слова.

— Что это? — прошептала она наконец.

— Ужин, — ответил Рейнар. — Я хотел поговорить с вами не как с женой по договору. Как с женщиной, которую я... — он осёкся. — Просто поговорить.

Она медленно прошла к столу и коснулась лепестков горной розы. Они были настоящими, живыми, и пахли точь-в-точь как те, что она собирала в детстве.

— Откуда вы узнали про цветы? — спросила она.

— Я спросил у вашей матери, — просто ответил он.

Лиара резко обернулась.

— Вы говорили с моей матерью?

— Да. Я был в вашем поместье. Неделю назад. Я говорил с вашими родителями. Я хотел понять, кто вы. Откуда вы. Почему вы стали той, кем стали.

Она не верила своим ушам.

— Вы... вы ездили в Синие горы? Ко мне домой?

— Да.

— Зачем?

Рейнар шагнул ближе. Сейчас, в свете камина, его лицо казалось мягче, чем обычно. Тени больше не делали его похожим на статую — он был живым. Человеком.

— Потому что я хочу знать вас, — сказал он. — Не как жену. Не как драконицу. Как человека. Я совершил ошибку. Много ошибок. Я думал, что могу просто закрыться в своём кабинете и делать вид, что вы — формальность. Но вы не формальность. Вы — самое живое, что случилось со мной за последние десять лет. И я не хочу терять вас, не попытавшись всё исправить.

Он вынул из кармана кольцо. Тонкое, изящное, с голубым сапфиром в окружении крошечных бриллиантов. Оно сияло в свете свечей, переливаясь, как её чешуя в небе.

— Это кольцо принадлежало моей матери, — сказал он, и голос его дрогнул. — Я не надел его вам на свадьбе, потому что считал этот брак формальностью. Теперь я прошу вас принять его. Не как символ сделки. Как знак того, что я хочу попробовать. По-настоящему.

Лиара смотрела на кольцо. На сапфир — цвета её глаз и её дракона. На серебряную оправу, напоминающую крылья. Это была самая красивая вещь, которую ей когда-либо предлагали.

Она подняла глаза на Рейнара. Он ждал. В его взгляде было столько надежды и страха одновременно, что у неё сжалось сердце.

Но она не взяла кольцо.

— Я не могу, — сказала она тихо.

Его лицо дрогнуло.

— Почему?

— Потому что я не верю вам. Пока.

Она отошла на шаг и посмотрела в окно — на луну, на снег, на далёкие огни города.

— Вы говорите красивые слова, Рейнар. Вы накрыли прекрасный ужин. Вы привезли мне цветы из родных гор. Вы поговорили с моими родителями. И я ценю это. Правда, ценю. Но...

Она повернулась к нему.

— Где вы были раньше? Где вы были, когда я плакала в первую ночь в этом доме? Где вы были, когда я привыкала к мысли, что я — временная мера? Вы бросили меня одну. Вы даже не смотрели в мою сторону. А теперь, когда я стала сильной, когда меня заметили, когда я выиграла Турнир, — теперь вы вдруг хотите меня?

— Лиара...

— Подождите, — она подняла руку. — Я не закончила.

Она подошла к нему и заглянула прямо в глаза.

— Я не вещь, Рейнар. Не товар. Не трофей. Вы не можете просто взять и передумать, когда вам стало удобно. Вы не можете купить моё прощение цветами и ужином, каким бы прекрасным он ни был. Если вы хотите меня — докажите. Не словами. Не кольцом. Поступками. Месяцами поступков. Может быть, годами.

— Я готов, — сказал он, не колеблясь ни секунды. — Я докажу.

— Посмотрим, — ответила она.

И села за стол.

— А теперь, раз уж вы накрыли ужин, давайте ужинать. Я голодна.

Рейнар стоял, всё ещё сжимая кольцо в ладони. На его лице боролись облегчение, удивление и восхищение. Она отказалась — и всё же осталась. Она не приняла кольцо — но приняла ужин. Она дала ему шанс — самый маленький, самый хрупкий шанс, какой только можно было дать.

И он поклялся себе, что не упустит его.

Он сел напротив неё. Свечи мерцали, огонь в камине потрескивал, и два дракона — голубой и чёрный — сидели за столом друг напротив друга. Впервые в жизни они ужинали вместе. И это было только началом.

Глава 13. Шаг за шагом к будущему

Ужин закончился далеко за полночь. Лиара и представить не могла, что разговор с Рейнаром может длиться так долго и быть таким... лёгким. Они говорили не о договорах, не о политике, не об Академии. Они говорили о детстве. О небе. О том, как он впервые обернулся драконом в восемь лет и случайно заморозил отцовский сад. О том, как она в пять лет пыталась взлететь с крыши поместья и упала в куст горных роз — поэтому теперь эти цветы напоминают ей о доме. Он смеялся. Настоящим, живым смехом — негромким, низким, удивительно тёплым. Лиара смотрела на него и не узнавала. Этот человек — тот самый ледяной советник, которого боялась вся империя? Этот мужчина с мягкой улыбкой и усталыми, но живыми глазами — её холодный муж? Когда часы пробили час ночи, она поднялась. — Мне пора. Завтра рано вставать. — Я провожу, — он встал следом. — Не надо. Я сама дойду до портала. — Тогда позвольте хотя бы открыть его для вас. Он поднял руку, и воздух перед ней замерцал, открывая проход в общежитие Академии. Она шагнула к portalу, но на мгновение задержалась. — Спасибо за ужин, — сказала она. — И за цветы. — Спасибо, что остались. Она кивнула и исчезла в сиянии портала. Рейнар ещё долго стоял, глядя на то место, где она только что была. Потом подошёл к столу, взял с него одну из горных роз — ту, что лежала рядом с её тарелкой, — и бережно вложил между страниц своей записной книжки. Он не знал, сколько времени ему понадобится, но он был готов ждать. Готов доказывать, что понял свои мягко говоря не красивые поступки и жалеет о них, готов стать тем, кого она сможет полюбить и кому довериться, ведь он больше никогда не причинит ей боли. Следующие недели стали для Лиары временем открытий. Рейнар не давил. Он не появлялся каждый день, не забрасывал её письмами и подарками. Вместо этого он делал то, чего она совсем не ожидала, он начал меняться, меняться для неё. Первое, что она заметила, — он стал меньше работать. Марта как-то обмолвилась, что его превосходительство теперь возвращается домой до полуночи, а иногда даже ужинает в столовой, а не в кабинете. Для человека, который десятилетиями жил на работе, это было равносильно революции. Второе — он начал появляться там, где она не ожидала его увидеть. Однажды, после тяжёлой тренировки, она обнаружила на скамейке у полигона термос с горячим травяным отваром — точно таким, какой заваривала её мать. На термосе была привязана короткая записка: «Торвальд сказал, вы сегодня выкладывались больше обычного. Это поможет восстановиться — Р.» Лиара улыбнулась, прочитав записку. Он разговаривал с её преподавателями. Следил за её успехами, но не навязчиво, а... заботливо. В другой раз, когда она допоздна засиделась в библиотеке Академии, смотритель Финнеас принёс ей плед и чашку горячего молока с мёдом. — Откуда? — удивилась она. — Его превосходительство распорядился, — проворчал старик. — Сказал, что вы вечно мёрзнете за книгами, а драконам нужен покой. Я тут, видите ли, теперь не просто смотритель, а нянька. Лиара рассмеялась, но молоко выпила и пледом укуталась, и всю ночь ей было тепло — не столько от пледа, сколько от мысли, что кто-то подумал о ней. Через месяц после того ужина он пригласил её на прогулку. Не в особняк, не в ресторан, не на светское мероприятие. В горы. — Вы говорили, что скучаете по Синим горам, — сказал он, когда они встретились у ворот Академии. — Здесь горы не такие высокие, но всё же. Был выходной, солнечный и морозный. Лиара надела тёплую мантию, а Рейнар — впервые на её памяти — был не в мундире, а в простом дорожном костюме. Без гербов, без регалий — просто высокий мужчина с серебряными глазами и спокойной улыбкой. Они поднялись на вершину холма пешком, а потом обратились драконами. Это был странный, но прекрасный полёт — они не соревновались, не показывали силу. Они просто летели рядом, крыло к крылу, и Лиара чувствовала, как внутри неё медленно тает лёд. На вершине, где ветер был особенно сильным, а снег лежал нетронутым покрывалом, они снова стали людьми. Рейнар достал из сумки термос с горячим чаем и два сэндвича, и они сидели на камне, глядя на долину внизу. — Почему вы это делаете?

— спросила она вдруг. — Что именно? — Всё это. Термосы, пледы, прогулки. Вы — советник императора. У вас нет времени на всё это. — Я нахожу время, — ответил он просто. — Я пересмотрел свои приоритеты. — И какие теперь приоритеты? Он повернулся к ней, и его глаза — серебряные, глубокие — встретились с её. — Вы. Одно слово, но оно волновало сердце до предела и ощущения метались от радости до страха. — Я всё ещё не готова, — прошептала она. — Я знаю. Я не тороплю. Он отвернулся и стал смотреть на долину, а Лиара сидела рядом и чувствовала, как внутри неё что-то растёт. Что-то хрупкое, как первый весенний цветок, пробивающийся сквозь снег. Прошло ещё два месяца. Зима начала отступать, и на деревьях появились первые почки. Лиара заканчивала первый курс Академии — и заканчивала блестяще. Её успехи были признаны официально: на церемонии закрытия учебного года директриса лично вручила ей награду как лучшей студентке факультета Воздуха. В зале было многолюдно. Студенты, преподаватели, гости. Мира хлопала громче всех. Кай улыбался с трибуны — теперь уже без прежней надежды, но с искренней дружеской теплотой и где-то в дальнем ряду, в тени колонны, стоял Рейнар. Он не подошёл к ней после церемонии — не хотел привлекать внимания. Но вечером, когда она вернулась в общежитие, на её кровати лежал конверт. Внутри была короткая записка: «Поздравляю. Я горжусь вами. — Р.» И больше ничего. Ни цветов, ни дорогих подарков, ни попыток купить её внимание. Только слова и от этих простых слов ей почему-то стало теплее, чем от всех сокровищ мира. Она села на кровать, прижимая записку к груди, и вдруг поняла: что-то изменилось, что-то важное. Она начинала ему верить... Лето пришло внезапно — жаркое, яркое, полное надежд. Занятия закончились, и Академия опустела: студенты разъехались по домам, к семьям, к морям и горам. Лиара осталась в столице. Не потому, что ей некуда было ехать — родители звали в поместье, Мира приглашала в гости в своё родовое имение на юге, — а потому, что она сама этого хотела. Она записалась на дополнительные курсы по боевой магии, вызвав уважение даже у выдавших виды магистров, и с головой погрузилась в тренировки, но была и ещё одна причина. Рейнар... Сейчас, когда Академия опустела и он больше не мог прятаться за протоколом, ссылаясь на необходимость инспектировать учебный процесс, он пригласил её на прогулку. Не в особняк, не в ресторан, не на светское мероприятие. В парк. — Вы говорили, что никогда не видели Императорский сад, — сказал он, встретив её у ворот Академии. Был выходной, солнечный, пропитанный ароматами цветущих деревьев. — Я подумал, что это стоит исправить. Она согласилась. Они шли по аллеям среди вековых дубов и цветущих магнолий, и Лиара ловила себя на мысли, что ей... хорошо. Просто хорошо. Рядом с ним. Она вспоминала всё, что он сделал за последние месяцы. Не громкие жесты, а маленькие шаги. Термос с отваром после тренировки. Плед в библиотеке. Записка с поздравлением и сегодня — эта прогулка, простая и искренняя. Он не пытался купить её. Он пытался её понять и дать ей понять себя. Они остановились у фонтана, и Рейнар повернулся к ней. Солнце падало на его лицо, и она снова заметила то, что видела в библиотеке много месяцев назад: он был не холоден. Он был устал. Бесконечно устал от работы, от долга, от одиночества. — Может быть, вам стоит отдыхать чаще, — сказала она негромко, повторив те слова, что когда-то произнесла в библиотеке. — Отдых — это роскошь, которую я не мог себе позволить, — ответил он. — Но теперь... теперь у меня есть причина. — Какая? — Вы. Она не отвела взгляд, хотя сердце забилось быстрее. Он протянул руку и осторожно, почти невесомо, коснулся её пальцев. — Я не тороплю вас, — сказал он. — Я помню, что вы сказали. Я готов ждать столько, сколько потребуется. Месяцы. Годы. Я просто хочу, чтобы вы знали: я здесь. Я не уйду. Я не исчезну. Я буду рядом столько, сколько вы позволите. Лиара смотрела на их руки — его длинные пальцы, всё ещё слегка холодные от его вечной магии, и её, лежащие в его ладони. Она вспомнила всё. Брачную ночь. Одиночество. Свои слёзы. Свою клятву. «Я не буду ждать. Я не буду молить. Я не буду надеяться». Но сейчас, стоя здесь, она понимала: она больше не та девочка. Та девочка боялась. А она больше не боится. Она достаточно сильна, чтобы постоять за себя — и достаточно мудра, чтобы дать шанс тому, кто действительно ста-

рается. Она не отдернула руку. Она сжала его пальцы в ответ — осторожно, но осознанно. — Я вижу, — сказала она тихо. — Я вижу, что вы делаете, Рейнар. Я вижу ваши шаги. И я... я начинаю верить. В его глазах что-то дрогнуло — та самая трещина во льду, о которой она догадывалась раньше. Теперь она видела её ясно. За бронёй советника, за маской холодного дракона, за стеной, которую он строил годами, был человек. Одинокий, израненный, но живой. И этот человек смотрел на неё так, словно она была солнцем, которого он не видел целую вечность. — Этого достаточно, — прошептал он. — Этого более чем достаточно. Они стояли у фонтана, держась за руки, и над ними плыли белые облака. Впереди было лето. А после лета — ещё один год Академии. И ещё много месяцев, за которые он сможет доказать, что достоин. А пока она просто стояла рядом с ним, чувствуя его холод, который больше не пугал её, а казался... родным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.